

ТАТЬЯНА ЛАКИЗЮК

ХРОНИКИ ДРАГОМИРА

ЗА ГРАНЬЮ
СИЯНИЯ

КомпасГид
Издательский дом

Хроники Драгомира

Татьяна Лакизюк

**Хроники Драгомира.
Книга 1. За гранью сияния**

ИД "КомпасГид"

2021

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Лакизюк Т. А.

Хроники Драгомира. Книга 1. За гранью сияния /
Т. А. Лакизюк — ИД "КомпасГид", 2021 — (Хроники Драгомира)

ISBN 978-5-00083-766-5

Драгомир, построенный на драгоценных камнях и минералах, и его обитатели — добрые маги и волшебницы — жили в гармонии, пока не появилась коварная ведьма Жадеида. С помощью черных книг и их древнего хранителя она овладела магией всех стихий, наложила страшное проклятие на Драгомир и развязала войну, которая длится вот уже 13 лет. Остановить ее может только Лúна — девочка, родившаяся в ночь проклятия. Но где она? Лúна еще не знает, что она – принцесса Драгомира, которую прятали от Жадеиды долгие годы. Она живет как сирота в мире без магии под присмотром жестокой приемной семьи. В день рождения у Лúны проявляются магические способности, и она узнает о своем истинном происхождении. Ей предстоит долгий путь домой, полный опасных приключений, долгожданная встреча с родителями и битва с Жадеидой, исход которой решит судьбу Драгомира. Эта книга — первый том увлекательной тетралогии «Хроники Драгомира». Ее автор, Татьяна Лакизюк, создала мир, который поражает воображение. Каждый человек в Драгомире владеет даром одной из четырёх стихий, а иные счастливчики — ещё и способностью исцелять. Вместе с Лúной и ее друзьями вы отправитесь в захватывающее путешествие, увидите драгоценные камни невероятной красоты, волшебных животных и удивительные растения, а также узнаете, почему Жадеида прокляла этот прекрасный мир и зачем ей власть.

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-00083-766-5

© Лакизюк Т. А., 2021
© ИД "КомпасГид", 2021

Содержание

Часть первая	7
1	7
2	14
3	20
4	29
5	35
6	40
7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

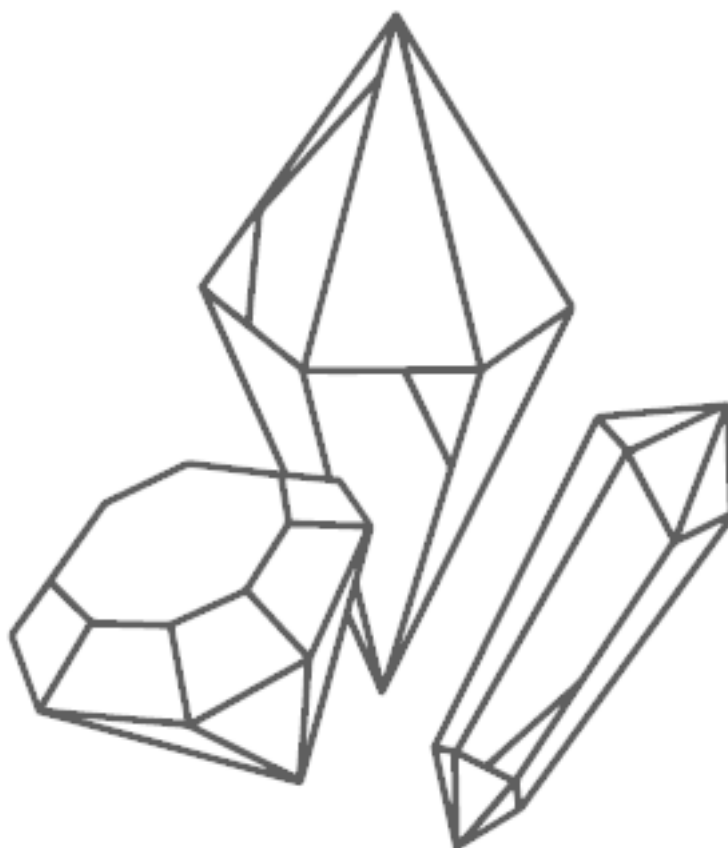
Татьяна Лакизюк
Хроники Драгомира.
Книга 1. За гранью сияния

© Лакизюк Т. А., текст, 2021

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2021

Часть первая

1

– Луна!! Луна! – мощный вопль разнесся по всей округе и достиг каждого уголка, даже самого укромного. – Куда подевалась эта несносная девчонка?!

Из распахнутого окна, оперев руки в бока, во весь голос кричала тучная, изрядно покрасневшая от натуги женщина с высоким пучком, в котором поблескивали седые пряди. От гнева ее очки съехали на нос и были готовы упасть на пол. Женщина раздраженным движением вернула их на место и снова закричала:

– Луна! Немедленно сюда! – Лицо из красного уже стало бордовым, казалось, ее вот-вот хватит удар. – Ну погоди, найду я тебя, мало не покажется! – с угрозой закончила она, с грохотом захлопнула окно и стремительным шагом вышла из комнаты.

Навстречу ей по длинному коридору, устланному облезлой ковровой дорожкой, со всех ног бежала молоденькая девушка в заношенном черном платье и сером переднике.

– Тетушка Мари, что случилось, зачем вы так кричите?

– Анита, ты как нельзя вовремя, ты-то мне и нужна! – едва переведя дух, вновь завопила тетушка. – Быстро говори! Где эта негодяйка? Ты как старшая сестра должна отвечать за нее. Ну? – она зло сощурила глаза. – Куда она спряталась?

– Но что случилось? Не волнуйтесь вы так! Прошу вас, успокойтесь. На вас лица нет!

---

¹ Луна – ударение на первый слог.

– Что случилось??? – вскричала тетушка, и ее яростный взгляд уперся прямо в синие и абсолютно безмятежные глаза девушки. – Нет, вы только посмотрите на нее!

Женщину вновь стал душить гнев. От злости она никак не могла выговорить рвавшиеся наружу оскорбительные слова и только свирепо топталась вокруг девушки, театрально заламывая руки. Кое-как отдышавшись, тетушка завопила еще громче:

– Да твоя ни на что не годная сестра не разбудила Стефана², чтобы подать ему завтрак. Из-за нее он побежал на занятия голодным. Ты же знаешь, что в школе наказывают за опоздания.

«Всего-то?» – чуть не сказала Анита, но, посмотрев на злое лицо тети, вовремя прикусила язык.

Всплеснув руками, она произнесла:

– Но, тетя Мари!.. Ведь Стефан мог бы и сам...

Мари досадливым жестом остановила ее на полуслове.

– Мой бедный мальчик, совсем голодный, как он теперь там?! – запричитала она. – За что мне все это? Кто навязал на мою голову этих бестолковых девчонок? От них нет никакой пользы... Сплошное наказание... Одна у меня отдушина, мой драгоценный сыночек. Как же он сейчас страдает! Сидит голодный... Как прикажете ему учиться, когда все мысли только о еде, а не о знаниях? Он может получить плохую оценку! И все из-за вас. Вы хоть понимаете, что наделали?

Анита досадливо поморщилась и примирительно сказала:

– Тетушка, не переживайте вы так! Сейчас я сделаю бутерброды и сбегаю в школу. Там на входе всегда есть дежурный воспитатель. Я попрошу его передать посылочку Стефану, на перемене он позавтракает.

Тетя с шумом выдохнула и строго произнесла, не забыв нравоучительно поднять указательный палец:

– Конечно ты это сделаешь, и немедленно! А затем найдешь эту дрянную девчонку, которую сегодня ждет наказание. Вас обеих ждет наказание. Чтобы впредь были благодарны тем, кто вас кормит, одевает, обувает и предоставляет кров.

Последнюю фразу она произнесла нарочито многозначительным тоном, выделяя каждое слово.

– Я сожалею, – прошептала Анита и приняла самый что ни на есть смиренный вид.

– Сожалееет она. Что толку от твоего сожаления? Сожалением сыт не будешь. Мой бедный мальчик...

Ни на секунду не поверив в мастерски сыгранное раскаяние, тетушка совершенно утратила душевное равновесие, но сил продолжать перепалку больше не было. Да и смысл? Когда ругаться не с кем, никакого удовольствия от процесса. Сердито заправив растрепавшиеся пряди в прическу, тетушка вернулась назад в комнату, не забыв при этом громко хлопнуть дверью. Стены задрожали, и на пол коридора упал увесистый кусок штукатурки, обдав пылью покорно склонившую голову Аниту. Грохот сопровождался визгливой бранью. Тетушка начала изливать свое недовольство на дядюшку Руперта, не успевшего вовремя скрыться из комнаты. Хотя дядюшка и сам любил пошуметь, дай только повод, а уж поругать двух нерасторопных, неумелых и ни к чему не приученных, по его мнению, сирот – тем более.

Анита со вздохом наклонилась, подобрала кусок штукатурки и тихонько пошла на кухню.

«Сколько злости, – печально думала она. – Проступок-то, по сути, ничтожный. Из этого вовсе не обязательно было устраивать такую трагедию. А ведь у девочки сегодня день рождения. И никто даже не вспомнил. За все тринадцать лет у Луны ни разу не было настоящего дня рождения. С хлопушками, конфетти, гостями в веселых колпачках, конкурсами, угощениями,

---

² Стефан – ударение на второй слог.

подарками и огромным тортом со свечами... А сегодня так вообще вместо всего этого – целый ушат брани...»

Волею судьбы с самого рождения Луны девочки жили в этом доме. Дел у обеих было невпроворот. Тетушка сэкономила на прислуге, предпочитая все домашние обязанности свалить на двух сирот.

«Они тут живут на всем готовом, – рассуждала она, – в тепле и уюте, а я еще должна и слуг нанимать, деньги платить? Чем же тогда будут заниматься эти две бездельницы? Нет, так не пойдет», – в один миг решила тетушка и уволила всех слуг.

Сестры вроде бы справлялись, но Луна... Луна была на редкость мечтательной девочкой. Она могла засидеться в укромном уголке сада, наблюдая, как распускается цветок. Или замечтаться, глядя на облака. И при этом напрочь забыть о своих обязанностях. Она обожала разговаривать с растениями и придумывать им имена, веря, что в каждом цветке есть душа.

Играя и фантазируя, Луна, иногда и вовсе прямо во время уборки, забывала о том, что делает, и ноги сами несли ее на улицу, в любимый сад. А дело так и оставалось неоконченным. Позабывтая тряпка валялась на полу, пока ее не находили. В лучшем случае Анита, бежавшая по своим делам, в худшем – Стефан, который тут же ябедничал матери, ну или сама Мари. Уж тогда-то Луне доставалось по полной, наказание было суровым и незамедлительным. Девочка приговаривалась к недельному дежурству на кухне, а в остальное время к заточению в комнате. Выход в сад или библиотеку запрещался до окончания наказания.

Анита как могла прикрывала Луну от тети, но за многочисленными хлопотами ей не всегда это удавалось.

Любой день, даже выходной или праздник, начинался для двух сирот одинаково.

Просыпаясь рано утром, они должны были приготовить завтрак для всех домочадцев. Помимо тети Мари, ее мужа Руперта и сына Стефана в доме жили еще престарелые бабушка Фифи и дедушка Бу, родители Мари, обладавшие таким же сварливым характером, как и их дочь. Они доставляли девочкам даже больше хлопот, чем остальные члены семьи.

Каждый на завтрак предпочитал нечто особенное.

Бабушка требовала мягкий манный пудинг со сливовым или ежевичным джемом. Другое варенье она не признавала, и девочкам частенько приходилось отмывать синие пальцы от ежевики. Дедушка обожал молочную кашу со свежими булочками с корицей. Булочки должны были быть пышными и горячими, а каша теплой и жидкой, без единого комочка. Мари и Руперт обычно завтракали одинаково. Они страстно любили яичницу, огромную, как луна, с хрустящим беконом и помидорами. К яичнице полагалось подавать две большие кружки кофе с молоком. Ну а Стефан, сам круглый, как пончик, всей душой обожал выпечку. Всевозможные блинчики, оладушки, пироги – непременно с пылу с жару и обязательно с каким-нибудь вареньем. В отличие от бабушки Фифи, он не высказывал никаких предпочтений по поводу варенья. Годилось любое, лишь бы очень сладкое.

Первым по утрам раздавался скрипучий голос дедушки Бу:

– Эй вы там! Где моя еда?!

На самом деле его звали, конечно же, не Бу, да и бабушка была не Фифи. Но никто уже и не помнил толком, как их звали по-настоящему.

Свои прозвища они получили от Стефана. Бабушка и дедушка не любили его с самого рождения. Эгоистичные и сварливые, больше всего на свете они ценили свой комфорт и тишину. И страшно ревновали Мари, которая теперь занималась только сыном, а на их капризы не обращала внимания.

Поэтому стоило только Стефану случайно забежать к ним в комнату, как дедушка корчил страшную гримасу и громко вопил: «Бу-у-у!!!», до слез пугая ребенка.

Бабушка же при виде мальчика морщилась и брезгливо тянула:

– Фи-фи-фи... Мари – скорей сюда, заberi его, кажется, он испортил воздух.

Стефан так и стал их звать – дедушка Бу и бабушка Фифи. А за ним – остальные домочадцы. Потом старики и сами привыкли и спокойно откликались на новые имена.

– Анита, Луна, быстрее! Что вы там копаетесь? Хотите, чтоб я умер с голоду? Нет, они точно решили меня уморить! – не унимался дедушка Бу.

«Началось, – думала Анита. – Ну, доброго всем утра и, конечно же, отличного настроения», – и, подобрав юбки, мчалась на кухню.

Сначала они с Луной готовили завтрак самым старшим членам семьи.

Водрузив на поднос кашу и пудинг, соусник со сливками, корзинку с булочками, растопленное масло в блюде и две кружки чая, Анита, с ловкостью жонглера балансируя на узкой лестнице, взлетала на второй этаж. Стоило ей зайти в комнату, как начинались традиционные придирки. То каша холодная, то в пудинге комочки, то булочки не сладкие, а чай похож на жидкие помои или запаренную солому из коровника.

В это время просыпались дядюшка Руперт и тетушка Мари.

Аните бы бежать на кухню, но бабушка цеплялась как клещ за ее передник и заставляла выслушивать бесконечные жалобы и упреки. Дедушка не отставал и бубнил с ней в унисон. А жалоб у них было очень много. Они считали, что в этом доме их никто не любит, – и не ошибались. А еще – что все хотят их уморить. Это, конечно, было уже преувеличение. Хоть и небольшое.

За своим рационом и режимом питания бабушка и дедушка следили с тщательностью и дотошностью врачей. Они постоянно измеряли свои порции и считали кусочки хлеба и конфеты. Если, по их мнению, им чего-то не доложили, в доме начиналась самая настоящая буря. С причитаниями, руганью и проклятьями, которые сменялись проливным дождем слез и жалоб. Поэтому Анита, наоборот, старалась принести им намного больше, чем бабушка с дедушкой могли съесть. Прижимистая Мари не спорила. Она тоже не выносила скандалы с родителями. Ведь они были единственными во всем доме, кто совсем не считался с ее авторитетом. Не желая ронять свое достоинство в глазах мужа и сына, она мирилась с нерациональным использованием продуктов. Правда, с большим трудом.

Кое-как оторвав сухую руку бабушки от своего фартука, пятясь задом и бормоча извинения, Анита летела на кухню, сопровождаемая визгливой бранью тетушки Мари.

«Ну поехали, дурдом – часть вторая», – думала она, собирая второй поднос.

В это время Луна жарила яичницу на сковороде, чьи размеры поражали воображение. Здесь тоже существовало великое множество правил. Желтки обязательно должны быть целыми и жидкими, бекон следовало нарезать тонкими ломтиками, а помидор обязательно обдать кипятком, чтобы снять с него кожицу. Не забывая бдительно следить за яичницей, девочки ловко нарезали бекон, помидоры, чтобы добавить их в сковороду. Готовая яичница присыпалась сверху свежей зеленью. Налив две кружки кофе, разложив все по тарелкам, Анита вновь неслась на второй этаж.

Обычно тетушка уже стояла на пороге, багровая от гнева, а дядюшка Руперт, попыхивая трубкой, сквозь зубы ронял укоризненное «м-да».

При подаче второго завтрака сцена повторялась точь-в-точь как и в соседней комнате. Иногда Аните чудилось, что она слышит одни и те же фразы. По крайней мере, произносились они одинаково недовольным тоном.

– Яичница невкусная, недосолена или пересолена, кофе горчит или слишком слабый, бекон не хрустит...

Придирам не было конца.

Из-за скверного нрава домочадцев, а также из-за вспыльчивости Луны, обострившейся в подростковом возрасте, Анита предпочитала сама разносить завтраки по комнатам. Она боялась, что у Луны не хватит терпения выслушивать вечные упреки и однажды чья-нибудь каша или яичница окажется у кого-то за шиворотом. Поэтому, пока младшая сестра присматривала

за готовкой на кухне, старшая, как оглашенная, бегала с этажа на этаж. В общем, день только начинался, а у нее уже не оставалось никаких сил. А ведь еще предстояло готовить завтрак Стефану.

Стефан был, собственно, неплохим. На год старше Луны, долговязый, но неповоротливый и рыхлый из-за любви к булочкам и пончикам, которыми матушка потчевала его с утра до вечера. По природе своей незлой, Стефан, ежедневно наблюдая, как капризничают и бранятся взрослые, невольно копировал их вечно недовольный тон. Уже будучи довольно большим, он мог бы и сам приходить на кухню за завтраком. Но, подражая родителям, не вставал с кровати до тех пор, пока ему не сунут порцию утренних оладий прямо под нос.

Так и произошло в это злосчастное утро. Стефан, проснувшись еще на рассвете, упрямо лежал под одеялом в ожидании завтрака. А Анита сильно задерживалась. Она имела неосторожность вежливо поинтересоваться у бабушки Фифи, понравился ли той завтрак. В ответ на нее обрушилось целое извержение претензий, и девушка никак не могла вырваться из комнаты. Милая старушка бушевала больше получаса. «Пудинг как студень, водянистый, верно, молока пожалели... Джем не сладкий, конечно, для бабушки собрали самую кислую ежевику, сладкую, поди, сами слопали... А это разве чай? Где вы видели такой чай? Думаете, раз бабушка старенькая, она ничего не соображает и ей можно подавать испитый чай... Конечно, никому нет дела до несчастной старой женщины...»

Анита никак не могла остановить этот бесконечный поток претензий. Поэтому попросила пробежавшую мимо Луну разбудить Стефана и отнести ему завтрак.

И надо же такому случиться. Завтрак остался на подносе, а сама Луна куда-то пропала. Лентяй, провалявшись в кровати до последнего, спохватился и стал быстро собираться в школу. Идти до нее было минут тридцать, а на велосипеде – совсем чуть-чуть. Но из-за полноты Стефан не мог взгромоздиться на велосипед и вынужден был ходить пешком. Так что ни о каком позднем завтраке не могло быть и речи. Стефану пришлось поспешно одеваться и бежать в школу, где за опоздание могли сурово наказать. Но вся эта спешка не помешала ему пожаловаться матери, которая тут же начала оглашать гневными воплями всю округу. Хорошо хоть дом стоял далеко от соседей, иначе тем бы пришлось несладко. И все это случилось именно в тот день, когда Анита хотела тайно приготовить небольшой пирог и вечером устроить Луне тихий и скромный день рождения. Подарок, заботливо вышитая лента для волос, уже был упакован в крохотную коробочку, украшенную бантом. Вместо этого им обоим теперь предстояло отрабатывать наказание, которое обязательно придумает изобретательная тетушка.

Горестно вздохнув, девушка заторопилась на кухню, чтобы сделать бутерброды для Стефана.

Луна заткнула уши. Из глубины дома доносились истерические вопли тетушки.

– Ничего не слышу, ничего не вижу. Надоело! Почему я должна быть служанкой у этого толстого противного задаваки? – бубнила она себе под нос. – Пусть сам встает и идет на кухню. Мало того что мы с утра как белки в колесе крутимся, готовим еду на всю эту ораву, так еще ему и завтрак носить. Не дождется! Посидит пару раз голодным – научится сам приходить! Даром такая дылда выросла!

Луна злилась, но в глубине души ее мучила совесть. Ведь она огорчила Аниту.

– И вообще, могу я хотя бы в свой день рождения не видеть его недовольную физиономию? Это было бы для меня лучшим подарком! Я и так терплю его целых тринадцать лет.

Луна встала с колен и медленно побрела по саду. Ненадолго задержалась у огромного куста дейции³, возле которого так любила мечтать. Огромные нежно-розовые цветы, похожие

---

³ Дейция – невысокий кустарник с цветами, похожими на кружево.

на собранные в кисточки миниатюрные колокольчики, уже облетели, но растение все равно сохраняло свою королевскую красоту.

Сад тетушки Мари, ее гордость и страстное увлечение, был необычайно красив, что составляло резкий контраст с запущенным домом. Прогнав всех слуг и свалив всю домашнюю работу на сирот, она тем не менее оставила двух садовников, которые без усталости ухаживали, подрезали, сажали и поливали.

Рядом с гостьей из Азии – красавицей дейцией – росла японская айва, усыпанная крупными желтыми плодами, напоминающими яблоки. Анита варила из них желе и компоты, которые обожала вся семья. Трогательный вереск с мелкими розовыми цветами соседствовал с суровым и одновременно нежным горным рододендромом. Возле них благоухала белая гортензия. В саду можно было встретить и множество других экзотических деревьев и кустарников, привезенных со всего мира. Лишь здесь Луна находила успокоение и отдых от домашних хлопот и переживаний. И не только она. В этом волшебном саду все становилось чуточку лучше. Даже тетушка, будучи в крайне дурном настроении, выходя в сад и вдыхая его чарующие ароматы, менялась прямо на глазах. Лицо ее светлело, брови больше не хмурились, морщины на лбу разглаживались, а упрямо сжатый рот кривился в подобие улыбки. Пожалуй, с такой нежностью она смотрела лишь на своего сына.

В отличие от сада, дом производил гнетущее впечатление. Он был совсем крохотным: два этажа, небольшой балкончик, мансарда и высокое крыльцо. Когда-то это все выглядело даже уютно, точно кукольный домик. Но со временем краска на фасаде из голубой стала грязно-серой, с дождевыми потеками на стенах. Черепица кое-где отвалилась, из-за чего крыша постоянно протекала, и девочки во время дождя постоянно бегали с тряпками и ведрами. Входная дверь отчаянно скрипела и нуждалась в починке, как и пошатнувшийся забор. На балкончике был свален в кучу всякий хлам, что тоже не добавляло дому красоты.

На первом этаже находилась маленькая гостиная с пианино, столовая и кухня. На втором – четыре спальни. Одна для гостей, которых здесь никогда не бывало, остальные – для членов семьи. Анита и Луна жили в крохотной мансарде, по соседству с чердаком, не менее захлапленным, чем балкон.

И все же благодаря их ежедневным усилиям внутри дом выглядел менее печально, чем снаружи. Чисто вымытые окна, свежие занавески, множество подушечек, которые по вечерам украшала вышивкой Анита, придавали ему более-менее уютный вид. Пледы прикрывали старую мебель, красивые скатерти украшали колченогие столы.

Главной достопримечательностью дома были огромные старинные часы с боем, с которыми любил возиться Стефан. Часы украшала изящная резьба в виде причудливых райских птиц, сказочных деревьев и цветов, проработанных до мельчайшего листика. Стефан мог долго полировать, вытирать, натирать воском и подводить стрелки. Правда, кроме возни с часами, Стефан ничего не делал по дому.

Дядюшка Руперт тоже никогда не занимался хозяйством. Он был слишком занят мечтами. Дядюшка мечтал, что станет правителем какой-нибудь огромной страны, а лучше – всего мира. Мечтал о подвигах и славе, о всеобщем поклонении и обожании, о сверхспособностях и удивительных талантах. Он вообще считал себя самым умным человеком на свете, который по ошибке попал в этот унылый и совершенно недостойный его дом. Поскольку мечты не спешили сбываться, с годами дядюшка приобрел скверный характер и огромный живот. Единственным, что он делал по дому, были пространственные разговоры о ремонте. Дядюшка любил выйти на крыльцо с кружкой кофе и неизменной трубкой и разразиться получасовой речью о том, как тут надо все исправить. Однако дальше разговоров дело не шло. Дом старел, ветшал и становился все более унылым. Как и его хозяева.

Про дедушку с бабушкой и говорить нечего. Каждый из них интересовался только собственной персоной. А еще вкусной едой. Если бы вдруг из дома все исчезли, Бу и Фифи заметили бы это лишь тогда, когда им не принесли поесть.

Только Луна, забывшись, могла иногда веселой песней или смехом оживить дом. Но, становясь старше, она как будто поддавалась отчаянию этих мрачных стен, и желание смеяться посещало ее все реже. Не говоря уж о песнях.

2

Луна боком прошмыгнула на кухню и прижалась к сестре:

– Прости меня, прости, я не хотела тебя подводить! Я просто терпеть не могу этого противного Стефана. От него плохо пахнет! Можно я буду относить завтрак тетушке с дядюшкой, только не ему? Они меня почти никогда не замечают, а Стефан постоянно дразнится. Я думала, что он наконец не выдержит и спустится.

– Если бы ты сказала сразу, то ничего бы не случилось, – проворчала Анита, ставя в духовку огромный противень с уткой. – Но сегодня, так уж и быть, сделаю тебе подарок и прощу тебя сразу, а не через две минуты, как обычно, – пошутила она. – Несмотря ни на что, с днем рождения тебя!

Луна машинально кивнула и с ужасом уставилась на сестру.

– Утка? А что, у нас сегодня праздничный обед?

– Да! Я так хотела провести этот день с тобой, но все пошло не так. Не день, а сплошное наказание. Вчера Стефан получил в школе диплом за отличное сочинение, и тетушка, лопааясь от гордости, хочет закатить пир в честь этого грандиозного события.

– А ничего, что сочинение за него написала я? – хмыкнула Луна.

– Ну конечно ничего, все успешно забыли об этом, – фыркнула сестра и закатила глаза.

– Значит, нам сегодня предстоит очередное испытание... Я уже мечтаю, чтобы этот день поскорее закончился, хотя так долго ждала его.

– Ну уж нет! Выполним задание тетушки и отпразднуем. И никто нам не запретит. После ужина сразу же поднимемся к себе, тебя ждет маленький сюрприз. А забор покрасим завтра, я убедила тетю, что на сегодня у нас и так много дел.

– Какой забор?

– Вокруг сада. Такое наказание тебе придумала тетушка.

– Что?! Но мы же его недавно красили! – возмутилась девочка, вспомнив мучительные часы, которые они с сестрой провели под палящим солнцем, пытаясь тонкой кисточкой покрасить все эти завитушки на кованом заборе.

– А ей уже разонравилось!.. *Какое убожество! Кто выбирал эту краску? Этот ужасный цвет убил весь мой сад!!!* – тоненьким голоском, весьма похоже пародируя тетушку, пропищала Анита.

Луна засмеялась.

– Да уж, наша тетя сегодня как никогда оригинальна!

– И не говори. Постарайся до обеда не попадаться ей на глаза. Она на тебя зла. Еще одного скандала я не перенесу. Хотя с нашей тетушкой никогда не знаешь, чего ожидать. Возможно, нам сегодня предстоит еще куча скандалов.

– Да у нее просто полный рот этих скандалов.

– Отлично сказано!

– Я еще и не так умею, – ухмыльнулась Луна.

К ней вернулось приподнятое настроение, когда она убедилась, что сестре не сильно досталось от тети. А обещанный сюрприз окончательно согрел ее душу. Лицо девочки посветлело, на губах завертелась незамысловатая мелодия. Напевая себе под нос, Луна закатала рукава и принялась чистить картошку.

– В общем, поняла, буду тиха, как мышь в погребу. Хотя нет, даже еще тише! – пропела она.

Через пару часов обед был готов. Луна на цыпочках прокралась на второй этаж, чтобы посмотреть, где тетушка. Та сидела в своей комнате, практически утонув в глубоком кресле. Удобное положение ни капли не смягчило ее злость. Она с остервенением листала журнал по

садоводству, и глаза сердито сверкали за стеклами очков. Благо разумно решив, что ее сейчас беспокоить не следует, Луна так же бесшумно вернулась в гостиную и начала накрывать на стол. При этом она старалась не звенеть бокалами и столовым серебром. Ведь на звук моментально прибежит тетя, а судя по всему, она до сих пор не остыла.

Луна осторожно достала из буфета фарфоровые тарелки, которые следовало крайне аккуратно расставить по периметру стола. Тетушка дорожила посудой. Ее бы воля, она давно бы спрятала все в глубокий сундук и убрала подальше на чердак. Но, увы, бабушка Бу и бабушка Фифи отказывались есть из другой посуды. Так как они могли изрядно попортить кровь домоладцам, тетюшка предпочитала с ними не связываться. С глубоким вздохом она выставляла посуду и в течение всего обеда, как коршун, хищным взглядом следила за своим драгоценным сервизом. К счастью, совместные обеды в доме устраивали редко. Только в честь какого-нибудь грандиозного события. И сегодня, к сожалению, такой повод как раз был. Отличную оценку, принесенную обожаемым сыночком, тетюшка не могла не отметить.

Обед в гостиной всегда становился для девочек настоящим испытанием. Мало того, что они несколько часов чистили, жарили, варили, резали и сервировали, так потом еще и удостоивались чести обедать за общим столом. А это было такое мучение, что девочки предпочли бы остаться и вовсе без обеда. Сидеть за столом полагалось неестественно прямо, слегка склонив голову. Стоило кому-нибудь чуть-чуть согнуть спину, сразу же раздавался визгливый голос бабушки Фифи, требующий немедленно выпрямиться. Это давалось нелегко, особенно дядюшке Руперту, который из-за объемного живота так и норовил откинуться на спинку стула. Сама же бабушка благодаря занятиям танцами в юности обладала царственной осанкой и не испытывала никаких затруднений.

Худая, если не сказать высохшая, прямая как жердь, с фигурой, состоящей из одних углов, она не утратила привычек, приобретенных в богатом родительском доме. По ее требованию к обеду следовало спускаться в полном параде. Сама она начинала собираться еще с утра. Надевала старомодное платье, шляпу с вытертым страусиным пером и доставшиеся от родителей украшения. Старушка заставляла Аниту или Луну делать ей прическу, укладывая жидкие волосы в пучок, который закреплялся невообразимым количеством шпилек, что совершенно не требовалось. Но бабушка верила, что у нее на голове сооружается грандиозная прическа, а девочки поддакивали ей, чтобы не разочаровывать. Из сундука доставались узкие туфли на небольшом каблучке, которые следовало бережно начистить и отполировать до блеска. В назначенный час, цокая каблучками, бабушка величественно спускалась по лестнице, держа в одной руке веер, в другой трость. Она медленно шествовала в гостиную и торжественно усаживалась на стул. В такие моменты бабушка чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Остальным тоже надлежало наряжаться в костюмы и причесаться. Никаких пижам, халатов или, боже упаси, бигуди и тапочек. Особенно страдала от этих правил тетюшка Мари. Она постоянно толстела, и ей часто оказывалось нечего надеть. С трудом втиснувшись в платье, которое в прошлом году еще застегивалось, тетюшка краснела, потела и боялась поглубже вдохнуть. При каждом движении платье угрожающе трещало, тетюшка еще сильнее краснела и к концу обеда походила на перезрелый помидор, который вот-вот лопнет.

Поэтому на семейных обедах тетюшка ела меньше птенчика, отщипывая по крохотному кусочку. И даже удостаивалась скупой похвалы бабушки Фифи, которая искренне считала, что хорошо воспитанная девушка должна мало есть. Но судя по тому, с какой жадностью ела она сама, бабушка была не совсем хорошо воспитана.

Приборы тоже должны были использоваться строго по правилам. Рыбу следовало есть вилкой для рыбы, закуски разрезать специальным ножом. Если кто-нибудь пытался залезть ложкой в салат, то тут же получал по рукам длинной тростью, которую всегда носила с собой бабушка. К концу обеда пальцы Стефана становились красными, ведь он никак не мог выучить, что и для чего предназначено. Его бы воля, он бы все съел одной ложкой, а лучше руками.

Тетушка Мари не могла защитить сына, так как сама до одури боялась бабушкиной трости. Сама-то она с детства знала, чем нужно пользоваться во время еды.

От дядюшки Руперта требовалось вести светскую беседу. Это его ни капли не тяготило. Поговорить дядюшка любил почти так же сильно, как вкусно поесть, и мог разглагольствовать часами. Как правило, все разговоры заканчивались жалобами на жизнь.

Наконец стол был сервирован. Вся посуда расставлена в строгом соответствии с требованиями бабушки Фифи. Салфетки красиво разложены, бокалы выстроены по линейке, скатерть идеально разглажена. Луна еще раз внимательно оглядела стол и осталась довольна. Она решила ненадолго выйти в свой любимый сад, чтобы прогуляться перед обедом. Сорвав росшие вдоль тропинки цветы, она сплела венок, а оставшиеся стебли вплела в косу, став похожей на лесную нимфу. Медленно идя по саду и наслаждаясь теплым солнышком, Луна мечтала и тихо улыбалась своим фантазиям.

Она уже давно, лет с шести, знала, что волшебства не существует. Об этом ей, разумеется, когда-то сообщила тетушка. Но в душе Луна еще оставалась мечтательным ребенком с живым воображением. Вот и сейчас, идя по тропинке, она представляла себя прекрасной принцессой в длинном зеленом платье, окруженной подданными, которые обожали ее за доброту. Когда она шла, шлейф платья парил в воздухе и оставлял после себя след из лепестков, которые тут же подхватывал ветерок.

– Кто это у нас тут расхаживает? Да так медленно и важно. Ни дать ни взять сама королева к нам пожаловала.

Противный голос в один миг разрушил все очарование. Луна открыла глаза и увидела ухмыляющуюся физиономию Стефана, который, кинув портфель на скамейку, стоял прямо перед ней, преграждая путь.

– Тебе-то какое дело, – ответила девочка. – Дай пройти.

– Конечно-конечно, – захохотал тот, – сейчас, только в поклоне согнусь да шляпой пыль подмету, ваше королевское высочество.

– Послушай, – тихо сказала Луна. – Давай без скандала, не хочу портить себе настроение сегодня.

– А что у нас за великий день?

– Мой день рождения. И если ты оставишь меня в покое, это будет лучшим подарком.

– Ах, у нашей королевы лесных поганок и склизких червяков сегодня день рождения, – еще громче засмеялся Стефан. – Ну тогда конечно, проходите-проходите.

Он посторонился, и девочка, с опаской глядя на него, осторожно пошла к дому. Не успев сделать и шага, она растянулась, споткнувшись о ногу, которую исподтишка подставил ей Стефан. Венок слетел с головы. Стефан тут же стал топтать его, издевательски улюлюкая. Луна вскочила, смахивая слезы. Ей было жаль не столько себя, сколько цветы. Ярость поднялась в ней тяжелой горячей волной, и Луна крепко сжала кулаки...

– Стефан, ты уже пришел, сыночек. Иди скорей к мамочке, у меня для тебя сюрприз, – в открытом окне появилась тетушка Мари, которая при виде обожаемого сына пришла в самое благодушное настроение.

Стефан тут же схватил портфель и побежал в дом, не забыв при этом еще раз пнуть несчастный венок.

Луна немного постояла, приходя в себя. Щеки ее пылали. Эта вспышка удивила и даже напугала ее саму. Если бы не тетушка Мари, она бы ударила Стефана, чего еще никогда не случилось.

Луна бережно подняла поруганный венок и отнесла его в высокую траву.

– Простите меня, маленькие цветочки, вы все равно очень порадовали меня.

Затем глубоко вздохнула и побрела в дом, отряхивая платье. В гостиной уже звенел колокольчик. Это Анита подавала сигнал, что обед готов. Все спешили к столу, в центре которого

красовалась утка, от нее шел такой пряный аромат, что вечно голодная тетушка громко сглотнула слюну. На гарнир был молодой картофель, сваренный целиком и посыпанный зеленью и специями. Рядом стояли блюда с тарталетками, начиненными белыми грибами и сыром, разнообразными закусками и нарезанные овощи. Бабушка окинула строгим взглядом стол и, не найдя к чему придраться, величественно кивнула, что послужило сигналом к началу трапезы.

Дядюшка медленно встал, с шумом прокашлялся и начал торжественную речь:

– Дорогой сын, наша надежда и опора!

При этих словах тетушка громко всхлипнула и утерла слезы уголком кружевного платочка.

– Сегодня ты опять порадовал нас. Молодец! Мы тобой невероятно гордимся. Этот тост за тебя!

Дядюшка был сильно голодным и поэтому предельно кратким. Аппетитно пахнущая утка на время лишила его красноречия, и он постарался поскорее свернуть свое выступление.

– А теперь давайте есть. Приятного аппетита! – торопливо закончил он и шумно вдохнул аромат жареного мяса.

Все с жадностью набросились на еду. Каждый норовил ухватить кусочек пожирнее. Только тетушка из-за слишком тесного платья да девочки из-за скромности не участвовали в общей суматохе. Бабушка, напрочь забыв о манерах, тащила на свою тарелку сочную грудку, дядюшка уже откусил огромный кусок ножки, Стефан запихал себе в рот целое крылышко.

И вот наконец за столом воцарилась тишина, прерываемая только вздохами, чавканьем и хрустом костей. Анита не успела нарезать несчастную утку на порции, как домашние уже обглодали последние косточки. Едва утка закончилась, семейство набросилось на остальную еду. Несколько мгновений – и стол был практически пуст, словно все смела саранча. Бабушка, увидев, что еды больше нет, тут же вспомнила о манерах, выпрямила спину и начала обмахиваться веером, не забывая пристально следить за окружающими. Объевшийся дедушка Бу попытался незаметно вздремнуть, сохраняя при этом правильную осанку. На его красноватом морщинистом лице разлилось такое блаженство, что он стал непохож на самого себя. Обычно насупленные брови заняли положенное природой место, лоб разгладился, а кончики жидких усов даже немного приподнялись вверх, что, вероятно, означало довольную улыбку. Сцепив скрюченные пальцы на животе, он погрузился в сытые раздумья.

Дядюшка, протяжно рыгнув, с трудом выбрался из-за стола и упал в глубокое кресло перед камином. Тетя Мари, кое-как встав, уже не рискнула садиться, опасаясь за свое платье, поэтому неловко облокотилась на стену у окна. Настало время светских бесед. Дядя Руперт почистил трубку, откашлялся и завел свою вечную пластинку о том, какой он замечательный и как бы все без него плохо жили.

Под его монотонное бормотание Луна забылась и попыталась ножом для мяса отрезать кусочек тарталетки, чудом доставшейся ей при нашествии на стол. И незамедлительно получила по пальцам бабушкиной тростью.

– Ой! – мгновенно придя в себя, она отдернула руку.

Пальцы горели как ошпаренные. Луна с трудом удерживалась, чтобы не подуть на них или не сунуть в стакан с холодной водой.

– Луна! Что такое? Ты ведешь себя за столом как простолюдинка, – захихикал Стефан, незаметно облизывая жирные пальцы. – Словно деревенщина! Неумытая, необразованная, оборванная деревенщина.

Луна так возмутилась, что на мгновение лишилась дара речи.

– Да ты! Ты! Ты...

Анита, пытаясь сгладить конфликт, быстро проговорила:

– Девочка моя, успокойся! Стефан не хотел тебя обидеть! В его возрасте все мальчишки такие.

– Ага, так я и поверила! Не хотел он обидеть!!! – яростно отмахнулась Луна. – Ты прекрасно знаешь, что он ненавидит меня и мечтает выгнать из этого дома.

Упрямо вздернув подбородок, она воинственно развернулась к Стефану:

– Как ты смеешь меня так называть? На себя посмотри! Сам пальцы облизываешь!

– Еще как смею! Я-то у себя дома, в отличие от некоторых. Несчастные бродяжки, без дома, без родителей. Сиротки-нищенки! Никому не нужные, всеми позабытые, – кривляясь, завопил Стефан, стуча ложкой по столу в такт своим словам. – У кого-то сегодня день рождения, а никто об этом даже и не вспомнил! Зато мне целый стол накрыли. А кто-то и без угощения, и без подарка...

Луна выставила вперед обе руки, словно защищаясь от его слов.

– Прекрати! – закричала она, побелев от злости.

Все неприятности дня, казалось, обрушились на нее с новой силой, и она больше не могла сдерживаться. Утренний скандал, затоптанный венки, а теперь еще и это...

– Ну-ну! – дядюшка прервал свою бесконечную речь. – Луна, ты должна уважать Стефана. Что за крики? Немедленно сбавь тон! Я требую!

Дедушка Бу тоже хотел что-то добавить, но ему помешала икота, с которой он никак не мог сладить. Поэтому старик ограничился тем, что нравоучительно погрозил девочке пальцем.

– Что? – ошеломленно переспросила Луна. – Я еще и виновата?

От обиды ее голос задрожал.

– Девочка моя, успокойся, пойдем отсюда, ты вся дрожишь, – Анита настойчиво пыталась вывести сестру из-за стола.

– Ну уж нет! – в сердцах крикнула та. – Я не позволю так с собой обращаться! По какому праву он так себя ведет?!

В гневе Луна словно увеличилась в размерах и угрожающе нависла над Стефаном.

– Нищенка! Грязная замарашка! – уже не так уверенно пробормотал Стефан.

Неожиданно ему стало страшно. Захотелось побыстрее убраться из комнаты и даже спрятаться под стол.

– Это я нищенка?!

– Да, ты! – втянув голову в плечи, еле слышно пропищал Стефан.

И тут произошло нечто невероятное. Сначала волосы на голове Стефана зашевелились, словно живые. А затем из них повалил густой белый дым.

– Мама, папа! – что есть мочи завопил перепуганный Стефан. – Что со мной?

Мари быстрее молнии метнулась к сыну, начала дуть и хлопать ладонью по волосам. Руперт бестолково топтался рядом, не зная, что предпринять. Дедушка и бабушка привстали со стульев и с открытыми ртами наблюдали за происходящим.

Несмотря на усилия Мари, дым стал потрескивать и превращаться в искры. То тут, то там уже появлялись язычки пламени. Волосы горели.

– О-о-о! – одновременно вырвалось у всех.

– Мама!!! Сделай что-нибудь! – в ужасе кричал Стефан, вертясь на стуле, как уж на сковородке. – Ой-ой-ой! Горячо! Помогите!

Родители суетились вокруг, заламывая руки. Бабушка прикрыла веером глаза. Дедушка пытался что-то сказать, но только невразумительно мычал. Луна взирала на все это с каким-то мрачным удовлетворением.

– А-а-а-а-а-а-а-а-а! – продолжал вопить Стефан.

Наконец в гостиную вбежала Анита с ведром воды и вылила его прямо на огонь. Стефан на секунду захлебнулся, закашлялся и с воем повалился на пол, конвульсивно дергая руками и ногами. Вода стекала с него ручьями.

Луна моргнула и с неестественно прямой спиной вышла из комнаты. Через несколько мгновений она так сильно хлопнула дверью их с Анитой комнаты, что портреты на стенах кори-

дора вздрогнули, а фарфоровый сервиз, украшавший праздничный стол, мелодично зазвенел. К счастью, всем сейчас было не до нее, а то бы она не избежала наказания. Вести себя таким образом сиротам категорически запрещалось.

Тетушка Мари хлопотала вокруг сына. Остальные потрясенно молчали, пытаясь осмыслить происшедшее. Наконец дядюшка Руперт, который считал, что знает абсолютно все на свете, с умным видом изрек:

– Это шаровая молния! Видимо, залетела через открытое окно. Посмотрите, на улице все стихло и потемнело. Значит, скоро будет гроза.

– Так что же ты стоишь столбом! – рявкнула Мари. – Немедленно закрой окно! Анита, быстро за полотенцами!

– Уже бегу, тетушка! – ответила девушка, выбегая из комнаты.

Вскоре порядок в гостиной был наведен. Ошеломленного Стефана насильно уложили в кровать и сунули ему для успокоения пару монет для копилки. Мари была уверена, что ее драгоценный сыночек находится на краю гибели. Однако ожоги, полученные им, оказались незначительными. Что не помешало тетушке тщательно обработать каждый из них заживляющей мазью. Волосы решили остричь, так как сделать из уцелевших какое-то подобие прически оказалось невозможно.

3

Поздним вечером, накормив всех ужином и прибравшись, Анита медленно брела по коридору в комнатку. Луна, по распоряжению тети, весь остаток дня провела взаперти. Подойдя к двери, Анита не стала сразу заходить. Сначала надо было успокоиться и понять, что делать дальше. Луна не должна видеть, как испугало сестру происшествие со Стефаном. Анита сделала несколько глубоких вдохов и толкнула дверь.

– Девочка моя, ты спишь? – тихонько спросила она, присев на краешек кровати.

– Уснешь тут. У меня до сих пор волосы дыбом. Как у Стефана. Спасибо, что не горят, – проворчала Луна.

Анита включила маленький ночник и подошла к окну. Была уже глубокая ночь. Почти черное небо освещалось миллиардами звезд, будто кто-то рассыпал на бархатную подушку бриллианты. Ветер ласково трогал макушки деревьев, и те, словно уклоняясь от щекотки, качались в разные стороны. В пруду лягушки завели свою древнюю, как сама природа, песнь – такую жалобную и трогательную. Возможно, они пытались рассказать о нелегкой жизни в болотах и коварстве хитрых мошек и комаров, которых так нелегко поймать. Жизнь шла своим чередом, все было на своих местах, дышало покоем и уютом. Только в маленькой мансарде поселилась тревога.

– Луна! Я должна тебе рассказать кое-что. В это нелегко поверить, – начала Анита непривычно серьезным тоном. – Поэтому сразу говорю: я не сумасшедшая, не фантазерка, у меня нет жара и галлюцинаций. Послушай внимательно! И имей в виду – все, что я скажу, чистая правда.

Анита в волнении заходила по комнате. Луна смотрела на нее во все глаза. То, что сестра сильно переживала, было видно невооруженным взглядом. Обычно такая спокойная и сдержанная, сейчас она не походила на себя. Красные пятна покрывали щеки и шею, а руки немного дрожали. Она кружила по комнате и бесцельно переставляла безделушки, словно не находя себе места.

«Что-то случилось, – со страхом подумала Луна. – Что-то очень серьезное».

– Так... С чего бы начать... – пробормотала Анита.

Она закусила нижнюю губу, остановилась, еще немного подумала и решительно начала:

– Видишь ли, девочка моя, Стефан сегодня пострадал не из-за молнии.

– Но дядя же сказал...

– Версия про молнию пришлась как нельзя более кстати. Поэтому я ее так горячо и поддерживала. На самом деле все совсем не так.

– Значит, это кара небесная обрушилась на болвана Стефана! – Луна в сердцах вскочила с кровати.

– Было бы справедливо, – усмехнулась Анита. – Но это не так. Присядь, дорогая, и не перебивай. Видишь ли, мы с тобой не совсем обычные...

Она осеклась и заговорила, словно сама с собой:

– Нет, я все же не знаю, с чего начать... Я не готова к этому разговору... Все должно было произойти гораздо позже... Мы вообще не рассматривали такой вариант развития событий... У нас даже плана никакого нет...

– Что значит необычные? И кто это мы? И какой план? – в нетерпении воскликнула ничего не понимающая Луна.

Анита присела перед девочкой, посмотрела прямо в глаза и слегка сжала ей плечи, словно призывая успокоиться.

– Родная, мы – это я и твои родители.

– Мама с папой? Но они же погибли тринадцать лет назад, сразу после моего рождения.

– Нет, Луна, они не погибли.

– Что?! – в комнате повисла тишина.

Луна побелела и лишь беззвучно открывала и закрывала рот, вцепившись в руку сестры точно клещами.

– Девочка моя, успокойся, я сейчас все объясню.

Луну начала бить мелкая дрожь, в глазах закипели слезы, из груди вырвался прерывистый всхлип.

– Не плачь, прошу тебя.

– Мама с папой живы? Живы??? Правда живы? – она прижала руки к груди и с мольбой смотрела на сестру.

– Прости, родная, было невозможно рассказать тебе раньше. Ты бы не смогла здесь спокойно жить, зная, что они живы.

– По-твоему, это называется спокойная жизнь?!

– Пожалуйста, выслушай. Да, твои мама с папой действительно живы, и совсем скоро ты с ними увидишься. Зачем я скрывала от тебя, что они живы, сейчас объясню. Начну с самого главного. У нас есть очень могущественный и страшный враг, который хочет погубить тебя. Поэтому нам пришлось тебя спрятать...

– Они живы, – не слушая, шептала Луна. – Где они? Я хочу их видеть. Когда мы поедем к ним?

Девочка соскочила с кровати и начала лихорадочно хватать одежду.

– Немедленно собираемся, я хочу к родителям.

Анита подбежала, мягко отобрала одежду и, словно безвольную куклу, усадила Луну обратно на кровать.

– Вот об этом я и хочу рассказать. Потерпи немного, сейчас все узнаешь. У нас есть враг. Поэтому все не так просто. Если он узнает, что ты жива, мы можем потерять тебя навсегда.

– Что это значит? Нужно обратиться в полицию, пусть ищут этого врага. Почему мы должны прятаться? И за что он хочет меня убить? Ведь я же ничего не сделала! – возмутилась Луна.

– Мы не можем пойти в полицию, потому что наш враг живет не здесь. И даже если они сильно постараются, им не под силу его найти.

– Но почему? – Луна недоуменно уставилась на сестру.

– Потому что мы родом не из этого мира.

– А из какого? – нервно засмеялась девочка. – Может, мы свалились с луны? И поэтому меня так назвали?

– Очень смешно, но мне сейчас не до шуток. Мы не свалились с луны. Мы из волшебного мира.

– Что за ерунду ты несешь? Из какого еще волшебного мира? Я давно не верю в детские сказки!

– Наш мир существует на самом деле, – терпеливо объяснила Анита. – Он называется Драгомир, так как состоит из драгоценных камней.

– Красиво придумано, – хмыкнула Луна. – А я, наверное, заколдованная принцесса. И охотится за мной какая-нибудь ужасная ведьма верхом на метле. Перестань! Я требую, чтобы ты сейчас же отвела меня к родителям.

Первое потрясение прошло, и к Луне вернулась вся ее решительность. На лице появилось хорошо знакомое Аните упрямое выражение. Она не собиралась отступить перед какими-то неведомыми врагами. Еще немного – и строптивая девчонка отправится искать родителей, не слушая никаких доводов.

– Я понимаю, поверить в такое нелегко. Чтобы ты убедилась, что я говорю правду, я тебе кое-что быстренько покажу. Других доказательств пока нет, это слишком опасно.

– Какие еще доказательства? – буркнула Луна.

То, что она услышала, не укладывалось в голове. Все происходящее казалось сном. Вот только дурным или нет, она пока не решила. А вдруг сестра просто сошла с ума? Анита остановилась напротив.

– Сейчас сама поймешь. Встань! И смотри на меня внимательно. Только очень-очень внимательно, потому что у нас будет совсем мало времени.

Луна, привстав с кровати, во все глаза уставилась на сестру.

Анита как Анита. Такая, какой она ее привыкла видеть всегда. Волнистые каштановые волосы, пронзительно-синие глаза, длинные пушистые ресницы, изогнутые брови, чуть вздернутый нос, белая кожа с россыпью веснушек, которым более смуглая Луна всегда завидовала. Упрямая челка, норовящая залезть в глаза, до боли знакомый жест, которым девушка заправила ее за ухо.

– Ну?! Видишь? Ну же, давай, не думай ни о чем, не пытайся увидеть, просто смотри!

Луна не мигая смотрела на нее и чувствовала себя полной дурой. Мысли упорно улетали к родителям.

– А что я должна увидеть? Как у тебя вырастут рога или появятся клыки, как у вампиров? – она со злостью начала тереть глаза кулаками.

– Девочка моя, успокойся. Рогов и клыков не обещаю, но то, что ты увидишь, тебя удивит. Главное, перестань сомневаться. Позволь себе поверить и увидеть.

Луна вновь уставилась на Аниту, внутренне посмеиваясь. Но вскоре ей стало не до смеха.

Изображение вдруг начало расплываться. Девочка подумала, что у нее заслезились глаза, и усиленно заморгала. Но нет, сестра продолжала растекаться и растягиваться, увеличиваясь то в ширину, то в высоту. Луну затошнило. Она почувствовала, что вот-вот потеряет сознание. Хотелось закрыть глаза и тряхнуть головой, чтобы приступ дурноты прошел. Затем все вокруг стало мутнеть и двоиться, у нее зазвенело в ушах, но она упорно продолжала смотреть.

И вот как будто из тончайшей дымки начало проявляться другое лицо. Луна от неожиданности моргнула и вскрикнула, но картинка не исчезла, а наоборот, стала четче.

Не веря глазам, она подошла поближе. Вроде все та же Анита, но какая-то другая. Черты лица стали тоньше, резче, пропали округлые щечки и челка, волосы теперь были убраны не в две косы, а в высокую прическу. Исчезли и веснушки, зато появились мелкие морщинки вокруг глаз.

Только сами глаза остались прежними, ярко-синими. Сквозь полуопущенные ресницы они задумчиво смотрели на Луну.

– Анита, это ты?! Не пойму, что с тобой... Ты стала старше? Что происходит? – прошептала девочка.

– Да, это я! Только настоящая я. На самом деле мне далеко не восемнадцать лет. Восемнадцать мне, конечно же, когда-то было. Но только давно, лет двадцать назад, – усмехнулась Анита. – Теперь ты готова меня выслушать?

Девочка, не в силах сказать ни слова, кивнула.

– Давай заново знакомиться! На самом деле я не твоя сестра, но и не чужой тебе человек. Я сестра твоего отца, стало быть, прихожусь тебе родной тетей.

– Но как?..

– погоди, сейчас объясню. – Анита опять начала нервно шагать по комнате.

Девичье платье с передником и оборками, гольфы и старенькие стоптанные сандалии составляли резкий контраст с величавой осанкой и взрослым лицом. Это выглядело до того странно, что Луна едва подавила нервный смешок.

Но тут Анита снова превратилась в ту Аниту, которую она знала всю жизнь.

– Не могу дольше оставаться в настоящем облике, могут заметить.

Луна все-таки рассмеялась и тут же виновато взглянула на Аниту.

– Прости, это нервное!

– Ты еще на удивление стойко держишься. Когда видишь такие вещи, кажется, что собственные глаза обманывают.

В облике Аниты не осталось ничего, что напоминало бы ту гордую и властную волшебницу, которой она была несколько секунд назад. Перед Луной вновь стояла юная девушка с робким взглядом и немного суетливыми манерами.

– Скажешь тоже, держусь, – усмехнулась Луна, которая боялась моргнуть, чтобы не пропустить что-нибудь необычное. – Еще немного – и я свалюсь в обморок от всех этих новостей.

– Ничего, со временем привыкнешь. Так вот. На мне чары. На тебе тоже, – продолжала Анита. – На меня их наложили, чтобы сбить всех со следа. И для того, чтобы я могла тебя защитить. Все знают, что я исчезла, но не знают куда. Меня ищут, но никто не может себе представить, что я в образе девушки с младшей сестрой на руках прислуживаю в этом мире.

– А что? За нами правда кто-то охотится? – подскочила Луна.

Анита печально кивнула.

Девочка опустила на кровать, чувствуя, что земля уходит из-под ног. Неожиданно ей стало страшно, в коленях появилась противная дрожь, а руки застыли.

– Как я уже сказала, мы с тобой родом из Драгомира, – продолжала Анита. – Это чудесный мир, где нет места злобе и зависти, жадности и трусости, ненависти и подлости. Мы все обладаем волшебными способностями. Ими нас наделяют драгоценные камни, из которых состоит наш мир и с которыми мы связаны навсегда.

– Это как?

– У каждого из нас есть амулет с магическим камнем, в честь которого мы получаем имя. В амулетах живут хранители, оберегающие нас всю жизнь и дающие нам силу.

– А откуда он взялся, этот мир?

– Когда-то давным-давно на земле стояла огромная гора, полная драгоценных камней. И больше ничего на той земле не было. Потом произошел большой взрыв, и драгоценные камни разлетелись на все четыре стороны света. На западе упали зеленые и бурые, на востоке – красные, оранжевые и желтые, на севере – прозрачные и белые, а на юге – синие и голубые. Остатки этих камней, разных цветов, попали в центр. Там появились наши кланы, или петрамиумы⁴.

– Ну и ну, – прошептала Луна.

Анита перевела дух и вновь зашагала по комнате.

– Кланы очень красиво называются. Смарагдиус, Сафайрин, Кристаллиум, Гарнетус, Манибион...

– Ого! Звучит так, будто ты произнесла заклинание. Это тоже в честь камней?

– Верно. Смарагдиус⁵ назван в честь изумруда. Он занимает западную часть нашего мира. В нем живут чародеи, которые понимают язык животных и растений.

– О-о-о!!! – мечтательно протянула Луна. – Я бы тоже хотела так уметь. Всю жизнь мечтала завести котенка. А уж если бы я могла его понимать...

– Да уж, – улыбнулась Анита.

– Ну а дальше? Как ты их там назвала... Петрамиумы, – Луна сама не заметила, как увлеклась.

– Следующий петрамиум, который образовался на востоке, на оранжевых, желтых и красных камнях, называется Гарнетус⁶. Свое имя он получил в честь ярко-красного граната. Гранат – любимый камень жителей Гарнетуса. Они постоянно используют его при создании украшений. В Гарнетусе живут самые умелые мастера Драгомира. Они умеют работать с металлом и

---

⁴ Производное от *et petram* (лат.) – камень.

⁵ Производное от *smaragdus* (лат.) – изумруд.

⁶ Производное от *garnetus* (лат.) – гранат.

делают из него потрясающие вещи. Они не боятся огня и умеют управлять им. Кроме того, они опытные воины. Именно они охраняют Драгомир и следят за порядком.

Луна боялась дышать, чтобы не упустить ни единого слова из рассказа Аниты.

– Управляют огнем... – прошептала она. – Тоже замечательная способность. Щелкнул пальцами – и огонь в камине разгорелся сам собой. Не надо возиться с растопкой, строгать палочки, носить дрова...

– Ага, точно, – рассмеялась Анита, зная, как Луна не любит таскать из дровяника поленья, а потом оттирать руки от смолы.

– Сафайрин⁷, который образовался на юге, обязан своим названием синему сапфиру. Сафайрианцы обладают водным даром. Они плавают как рыбы. И даже умеют жить под водой.

– Они могут там дышать? – Луна аж привстала.

– Еще бы! Кроме этого, они развивают под водой нечеловеческую скорость и могут перемещаться на огромные расстояния.

Луна, обожавшая плескаться в воде, немедленно позавидовала такой способности.

– Вот бы и мне так...

Анита только улыбалась, глядя на очарованную девочку.

– Следующий петрамиум, на севере, называется Кристаллиум⁸. Его обитатели умеют летать...

– О... – только и смогла сказать Луна.

– Свое название они получили в честь горного хрусталя, который славится своей прозрачностью и чистотой.

– А как они летают? У них есть крылья? – воображение уже рисовало Луне людей с белоснежными крыльями, как у ангелов, которых изображают на картинках.

– Крыльев у них нет. Они обладают воздушным даром и летают при помощи ветра. Они могут управлять силой воздуха... Вообще все это лишь верхушка айсберга. Жители Драгомира умеют делать такое, что тебе даже и не снилось. Но сейчас у нас мало времени. Поэтому я рассказываю обо всем в общих чертах. Ну, чтобы ты имела представление. Когда увидишь своими глазами – еще не так удивишься!

– Да уж... – протянула Луна.

– Последний петрамиум считается самым главным. Он находится там, куда при создании мира упали камни всех цветов, и называется петрамиум целителей, или Манибион⁹.

– Красивое название, – с почтением проговорила Луна. – Его жители умеют лечить?

– Да, это их дар. А еще его населяют жители других кланов, которые открывают в себе кроме своего дара еще и дар целительства. Поэтому этот петрамиум считается самым сильным.

– То есть ты умел, например, летать, а потом узнал, что можешь еще и лечить?

– Ну, примерно так. Чуть позже объясню. Итак, про петрамиумы рассказала. Все понятно?

– Ну, пока да. Четыре стороны света, четыре петрамиума. Каждый со своими особенностями. Жители обладают воздушным, огненным, водным и земным даром. В центре пятый, смешанный. Называется Манибион. Самый сильный петрамиум. Потому что его жители обладают даром своего петрамиума, а еще умеют исцелять людей. Силу получают из камней, из которых образован Драгомир.

– Умница, всегда верила в твою сообразительность, – восхитилась Анита. – Теперь дальше. У каждого петрамиума есть свой правитель. Объединившись, они составляют Совет

---

⁷ Производное от *sapphirus* (лат.) – сапфир.

⁸ Производное от *crystallo* (лат.) – хрусталь.

⁹ Производное от *manibus* (лат.) – руки.

пяти, или Стеллиум¹⁰, который сообщает правит Драгомиром. Правители – самые могущественные чародеи, в десятки раз сильнее простого жителя. Так повелось с момента сотворения нашего мира. Каждый правитель обладает невероятной магической силой. Когда приходит время отправляться в мир забвения, он назначает преемника и передает ему свою силу, – объяснила Анита.

– Что значит мир забвения? Так называют рай?

– Ну, можно сказать да.

– Надо же... – тихо прошептала Луна.

– Способности к волшебству, или, как мы называем, дар, открываются у каждого в четырнадцать лет, – продолжила свой рассказ Анита. – Дар переходит по наследству. Если ты родился в Кристаллиуме, значит, будешь летать, в Сафайрине – будешь плавать под водой... и так далее. Иногда в четырнадцать лет могут проявиться способности не только родного петрамиума, но и дар целителей. Эти дети продолжают учебу в школе целителей, а потом переезжают в Манибион. Так произошло со мной и моим братом, твоим отцом.

– Вы умеете лечить?! – тут же загорелась девочка.

– Умеем. Но об этом позже...

– Хотя бы скажи, где вы родились? – взмолилась Луна.

– Мы родом из Сафайрина. А твоя мама – из Кристаллиума. У твоих родителей очень красивые имена. Думаю, тебе не терпится их узнать, – улыбнулась Анита.

– Да-да! – воскликнула девочка и в нетерпении замерла.

– Твоего отца зовут Александрит¹¹. И он – правитель Манибиона.

– Ого!!! Получается, я как бы принцесса?!

– Принцесса-принцесса, – Анита с улыбкой погладила ее по голове. – Наша любимая и драгоценная принцесса.

Луна вскочила и закружилась по комнате. Потом резко остановилась, с сожалением уставившись на свою заштопанную ночную рубашку, застиранную до такой степени, что веселые цветочки, некогда украшавшие ткань, стали едва различимы.

Она глубоко вздохнула, но промолчала, понимая, что сетования ничего не изменят. Анита, с грустью наблюдавшая за ней, все поняла без слов.

«Ничего, моя девочка, скоро у тебя будет все и даже больше», – подумала она, а вслух сказала:

– Твой папа – прирожденный правитель, воин и одновременно один из самых талантливых целителей. Он отважен, чист духом и мыслями, всегда заботится о своем народе. Подданные преклоняются перед его талантами и очень любят его.

Анита наконец присела на краешек кровати.

– Маму твою зовут Нефелина¹². Мы ласково называем их Алекс и Нефи.

– Нефелина... Красиво... А какая она? – Луна затаила дыхание, а в глазах заблестели слезы.

Ей казалось, она видит красивый сон, в котором наслаждается счастьем, так неожиданно свалившимся на нее. Если это сон, то она не хотела просыпаться.

– О, твоя мама красавица. Ты очень похожа на нее, – Анита погладила девочку по голове, затем прижала к себе. – Она на редкость упрямая, самоотверженная и смелая. Стремится сделать мир лучше, всегда спешит на помощь. Верная спутница твоего отца, рядом с ним и в

---

¹⁰ Производное от *stella* (лат.) – звезда.

¹¹ Александрит – природный камень, меняющий окраску от темной сине-зеленой при дневном свете до пурпурной при вечернем или искусственном свете.

¹² Нефелин – твердый минерал, после обработки практически прозрачный, с сиреневатыми, голубоватыми, зеленоватыми оттенками, считается оберегом от зла и несчастий.

радости, и в горе. Народ обожает ее. Она получила свое имя в честь крепкого и прекрасного камня... И она очень любит тебя, и папа тоже, все мы любим тебя...

– Просто не терпится с ними познакомиться, – девочка ерзала, не в силах спокойно сидеть. – А мама тоже целительница?

– Нет, – поспешила ответить Анита. – Она не обладает способностью исцелять, тем не менее живет в нашем петрамиуме как жена правителя. Хоть дара лечить у нее и нет, она всегда рядом с нами: помогает, утешает людей в очереди у лазарета. Я считаю, она тоже обладает двойным даром: летать и сострадать. У нее большое сердце.

– А когда мы отправимся домой? – опять спросила Луна.

– Скорей, чем ты думаешь. Так вот, про Драгомир...

– Анита, погоди. Хотя бы еще два слова, а уже потом про Драгомир. Если папа умеет дышать под водой, а мама летать, то какой дар будет у меня?

– В теории должен быть водный. Так как дар наследуется от отца.

– А почему в теории?

– Потому что ты особенная.

– А почему я особенная?

– Если ты дашь мне рассказать, то обязательно узнаешь.

– Еще крохотный вопросик. Обещаю, последний, – взмолилась девочка. – Вы правда умеете лечить? Даже неизлечимые болезни? Здесь считают, что такой способностью обладают только ангелы. И когда болеют, просят помощи у них. Вы такие же сильные, как ангелы?

Восхищение родными росло в ней с каждой секундой.

– Да, у нас есть дар исцелять от любой болезни и раны. Главное, вовремя начать. Конечно, если в ране уже поселилась смерть, исправить это не всем под силу. Но среди нас есть и такие, которые могут попытаться победить даже смерть. Это самые сильные чародеи. И один из них – твой отец.

– Как здорово! – воскликнула девочка. – А я? Я смогу лечить?

Анита развела руками:

– Пока мы в мире по ту сторону земли, я не могу сказать наверняка.

– Что? Мир по ту сторону земли?

– Так в Драгомире называют здешний мир.

– И еще один малюсенький вопросик, – по виду Луны было понятно, что он не один и совсем не малюсенький. – А как мы здесь оказались?

– Очень просто. Через портал. Когда случилась беда и тебе стала угрожать серьезная опасность, другого выхода мы не нашли. Тебя нужно было срочно спрятать, и так далеко, чтобы враг не смог найти. Сначала с тобой хотела остаться мама. Но, попробовав наложить чары, я поняла, что мне не хватает сил. Только сила родительской любви смогла сделать настоящее чудо. Твои мама и папа и так сильные маги, а после твоего рождения их способности удвоились. Поэтому они смогли прикрыть чарами не только тебя, но и меня, чтобы рядом с тобой был хоть кто-то из родных. Конечно, маме было сложно покинуть тебя. Но если бы она осталась, враги выследили бы ее, а значит, и тебя.

Непрошенная слеза покатила по щеке Луны, и девочка попыталась украдкой вытереть ее.

– Это решение далось нам очень нелегко. Волею судьбы с тобой осталась я. И я бесконечно благодарна за это. Я имела счастье наблюдать, как ты растешь, учишься ходить, говорить. Видела, как прорезались твои первые зубки. Мое имя оказалось твоим первым словом. Я залечивала твои разбитые коленки, заплетала твои косички... А твои родители, увы, такой возможности не имели. Поверь, они сильно страдают и скучают по тебе.

Слезы покатались по щекам Луны, она всхлипнула:

– Я тоже очень скучаю. А причина? Причина в чем?

Анита села поудобнее, взяла девочку за руки и поразилась, какие они холодные. Она принялась растирать их, чтобы согреть.

– Это очень длинная история, страшная и печальная. Рассказывать ее на ночь я не буду. Не хочется, чтобы тебя мучили кошмары. Сегодня ты должна набраться сил.

– Зачем?

– Затем, что, если ты все же дашь мне возможность не скакать с пятого на десятое, я в конце концов доберусь до сути нашего разговора. Кто обещал слушать?

– Ну, хорошо, – проворчала Луна, – постараюсь не перебивать.

– А я сделаю вид, что поверила, – улыбнулась Анита. – Итак, слушаем сказку дальше. Только реальную сказку.

– Мне нравятся такие сказки, – прошептала девочка, уже забывшая про свое обещание не перебивать, потом завозилась, устраиваясь поудобнее, и вся обратилась в слух.

– На самом деле меня зовут Титанита¹³, что означает защитница. В этом мире я переименовала себя в Аниту. Настоящее имя слишком резало бы слух. А Анита – весьма распространенное здесь имя, поэтому ни у кого интереса не вызвало.

Она достала из потайного кармашка на юбке кольцо и протянула племяннице:

– Вот мой амулет. Он украшен титанитом, отсюда и появилось мое имя. К сожалению, я не могу носить его открыто. Наличие такого кольца у бедной сироты вызвало бы кучу ненужных вопросов. Вот и приходится его прятать.

– О! Оно прекрасно! – воскликнула Луна, с удивлением разглядывая кольцо.

Такого сказочного украшения она никогда не видела. Необычной формы, покрытое чистым золотом, с чарующим блеском камня, оно притягивало взгляд. Вспышки света в гранях титанита завораживали. Своеобразная огранка камня преломляла лучи, и они, как язычки пламени, играли внутри. Луна, залюбовавшись, протянула руку, чтобы примерить. Но кольцо, словно живое, выпрыгнуло из пальцев и, прокатившись по полу, вернулось к ногам Аниты. Та быстро подняла его и, любовно погладив, спрятала обратно в карман.

– Амулет хранит верность. Посмотреть ты можешь, а вот надеть нет. Он не позволит.

– Надо же, какой! – восхитилась Луна.

– Да, наши амулеты с нами до конца нашей жизни. Когда кто-то из жителей Драгомира погибает, его амулет погибает вместе с ним.

– А откуда взялось мое имя? Что оно означает? Ведь если поставить ударение по-другому, то получится не камень, а целый спутник, меня что, назвали в честь него?

– Тебя назвали в честь лунного камня. Он очень красив. Перламутровый блеск, нежные переливы... Он считается олицетворением любви и жизни. Так оно и есть. Ты воплощаешь в себе надежду, ты единственная в своем роде, ты – наш дар.

Луна тут же вообразила, как стоит в центре сияния, а вокруг искрятся драгоценные камни, отливающие перламутром.

– Мы планировали, что, когда наш враг будет побежден, мы с тобой вернемся обратно в Драгомир, – продолжила Анита, и Луна вновь сосредоточилась. – Но война продолжается вот уже тринадцать лет. Поэтому мы и застряли здесь.

– Все это время в Драгомире идет война? Какой кошмар, – ошеломленно проговорила девочка.

– Да, кошмар длиной в тринадцать лет... – печально отозвалась Анита. – Несколько раз появлялся шанс перебраться домой. Наши правители сообща ставили защитный купол над Драгомиром, и, казалось, победа была близка. Но враг очень быстро уничтожил его и продолжал наступление. Поэтому мы не стали рисковать, а решили подождать, когда откроется твой дар. За неделю до твоего дня рождения мы должны были пойти к порталу. Пока ты не можешь

---

¹³ Титанит – минерал, обладающий разнообразной цветовой гаммой, от зеленого до розового оттенков.

колдовать, вражеские стражники тебя не найдут, так как они могут чувствовать только волшебную силу. Особенно ее резкие неконтролируемые вспышки. А ведь когда твой дар начнет открываться, первое время ты не сможешь его контролировать. Он будет вспыхивать в совершенно неожиданных местах и в неподходящее время. То есть уже не будет смысла прятать тебя здесь. Враг сразу же почувствует тебя. У нас был подготовлен целый план перехода...

– Но мне же еще нет четырнадцати?

– Да, – согласилась Анита. – По непонятной причине твой дар стал проявляться на целый год раньше положенного. Сегодня твоя сила чуть не выдала нас. Потому что именно ты подошла волосы Стефану. И теперь нам опасно здесь оставаться.

– Я подошла? Да ладно! – недоверчиво спросила девочка. – Но как? Если у папы водный дар, а у мамы воздушный? Ты же говорила, что дар передается по наследству...

– Я же говорила, что ты особенная. Вот и дар у тебя открылся по-другому, не так, как у всех. И раньше срока. Стефан сегодня так разозлил тебя, что твоя реакция чуть не выдала нас всему волшебному миру.

– Я управляю огнем. Помереть не встать...

– А то, – улыбнулась Анита и добавила: – Ты у нас, оказывается, вон какая свирепая дама. Постараюсь тебя не злить. Мне, кстати говоря, нравятся мои волосы, – она шутливо прикрыла голову руками. – В общем, мы пойдем домой, купол опять установлен и уже почти полгода выдерживает натиск врага. Надеюсь, он устоит и защитит нас.

Она подошла к большому шкафу в углу комнаты и вытащила оттуда два рюкзака.

– У меня уже все готово, медлить нельзя. Сейчас засыпай, а завтра с утра отправимся к порталу. Идти целую неделю, так что времени на рассказы будет вдоволь.

– Но ты же чародейка, неужели ты не можешь перенести нас туда? – удивленно спросила Луна.

– Можно было бы, конечно, добраться туда при помощи волшебства, но стоит мне воспользоваться силой, как стражники тут же будут здесь. Они знают, что я пропала, и все тринадцать лет в надежде получить награду за мою голову неустанно ищут меня. Они проверяют каждую вспышку силы в этом мире... Выход один – идти пешком. Не забывай, мы прячемся, поэтому я и не колдовала все эти годы.

Анита потянулась всем телом и в предвкушении потерла руки.

– Соскучилась ужасно! Жду не дождусь, когда мы попадем домой. Как будет приятно вновь почувствовать себя волшебницей, а не простым человеком. Когда доберемся до места, я покажу тебе всякие магические штучки. Портал защитит нас от стражников своей аурой... А пока давай-ка вспомним все-таки, какой сегодня день. Кое-кому исполнилось... сколько-сколько?.. Страшно подумать! Целых тринадцать лет! Настоящая взрослая барышня! Очень жаль, что этот день прошел не так, как я планировала, – Анита вздохнула и протянула девочке маленькую коробочку с лентой.

– О чем ты говоришь, Анита?! Это лучший день рождения в моей жизни! Теперь я знаю, что я не сирота. Разве можно желать большего подарка? – воскликнула девочка и с восхищением замерла, разглядывая нежнейшее кружево ленты. – Спасибо, – прошептала она.

– С днем рождения, моя принцесса, – ласково отозвалась Анита. – А теперь отдыхай, отложим вопросы и объяснения на потом.

Она укрыла девочку одеялом и выключила ночник.

– Легко сказать – отдыхай! Наговорила тут всякого, а я теперь должна взять и уснуть, – проворчала Луна, вытягиваясь и закрывая глаза.

Но события этого удивительного дня так утомили ее, что через минуту она уже спала.

4

Едва солнечные лучи коснулись изголовья, Луна была уже на ногах. Вчерашние события так будоражили ум, что проникли в сон неясными образами и силуэтами. Девочке снилось, что она может ходить по морскому дну, парить над облаками, перелетать огромные расстояния за считанные секунды. То она одной рукой играючи поднимала тяжелый камень, перегородивший дорогу, то вбегала в горящий лес и выносила пострадавших зверей, то бесстрашно ныряла с обрыва в морскую пучину и спасала тонущего ребенка. Поэтому, проснувшись, первым делом Луна бросилась к зеркалу.

В нем отразилась самая обычная тринадцатилетняя девочка. Разве что волосы немного странные – необыкновенно светлые, практически белые. С самого рождения они удивляли окружающих. В сочетании с немного смуглой кожей такой цвет смотрелся, мягко говоря, экзотично. Ну и глаза, огромные, на пол-лица, такого янтарного цвета, что чудилось, будто в радужке плавают миллиарды золотых песчинок. А вот остальные черты вполне обычные – правильной формы нос, не длинный и не тонкий, насмешливые губы, четкие линии скул и подбородка. Фигура еще нескладная, угловатая. В общем – типичный подросток.

«Ну и где же героиня из моего сна? – хмыкнула Луна. – Девчонка как девчонка. А то задрала тут нос выше небес!»

Луна окинула взглядом комнату, в которой знала каждый уголок.

«Никак не пойму, жаль мне с ней расставаться или нет», – подумала она.

Комната была заставлена старой громоздкой мебелью. Тетушка собрала здесь вещи по принципу «самим не нужно, а выбросить жалко». Окна выходили на запад и восток, поэтому в комнате всегда было много света, отчего она казалась просторной и уютной, несмотря ни на что. Луна обожала просыпаться с первыми лучами солнца, которые игриво щекотали ей ресницы, и засыпать, любуясь закатом. Широкие окна она украсила веселыми занавесками из тончайшего муслина, который приходил в движение от малейшего ветерка. Эти занавески она сшила своими руками, правда, под чутким руководством Аниты, но все же сама. А вот и куклы, сделанные из обрезков ткани, с разноцветными глазами из пуговиц. Луна вспомнила, как долго выпрашивала эти лоскутки у прижимистой тетушки, а пуговицы отпоролла от своей кофточки, которую потом так и носила расстегнутой. Пол был накрыт самодельным плетеным ковром, а на кровати красовалось узорчатое одеяло. И то и другое было таким красивым, что тетушка не раз намеревалась забрать их себе, но, к счастью, потом забывала об этом.

Будет ли она скучать? Наверное, по каким-то моментам детства и будет, а вот по семейству вряд ли. Всю жизнь в этом доме Луна чувствовала нелюбовь, и только постоянное присутствие Аниты не давало совсем упасть духом.

«Кстати, сестра, то есть тетя, не объяснила, почему мы оказались именно в этом доме. Надо будет обязательно спросить. А потом задать еще пару миллионов вопросов», – с улыбкой подумала Луна.

«Ладно, пора искать Аниту, скоро все проснутся», – девочка вышла из комнаты и остолбенела.

Перед ней стоял Стефан собственной персоной. Он ежесекундно оглядывался, словно боялся, что его кто-нибудь увидит.

С коротко остриженной головой он стал выглядеть как-то по-другому, да и взгляд изменился. В глазах стояло смущение, он словно боялся смотреть прямо на Луну. Казалось, что ему весьма сложно на что-то решиться. Наконец, собравшись с духом, Стефан выпалил:

– Я хотел извиниться. Прости меня!

– Что?!

Если бы обрушился потолок или в комнату зашел слон, Луна удивилась бы меньше. На несколько секунд она даже онемела. Постепенно слова Стефана стали доходить до ее сознания, и Луна едва не задохнулась от возмущения. Просто невероятно! После всего, что произошло, ему хватает наглости так жестоко шутить!

– Решил поиздеваться? – гневно сверкнув глазами, спросила она, когда к ней вернулся дар речи.

– Нет-нет! Правда! Я всю ночь не спал... Я понял, что получил наказание за свои слова, за свой мерзкий язык и характер... Я был не прав. Я правда так думаю! Извини меня. После молнии я понял, что так нельзя. Тем более в твой день рождения. Это в любом случае подло, но в день рождения – вдвойне.

Луна во все глаза уставилась на него. Стефан серьезно смотрел на нее, на его лице была робкая улыбка, во взгляде – искреннее сожаление. Он, видимо, и впрямь не сомкнул глаз, под ними залегли глубокие тени, да и в целом вид был непривычно измученный. Стоя прямо, Стефан как-то весь подобрался и стал выше ростом, будто за одну ночь превратился из избалованного подростка во взрослого юношу.

– Ты правда хочешь извиниться? Ты не шутишь?

– Не будем больше ругаться, ладно? Обещаю, что не буду обзывать и дразнить тебя. Мне очень стыдно. Та молния была мной заслужена. Дедушка говорит, она поражает только самых плохих людей, а я не хочу таким быть! Ну? Мир?! – он протянул руку.

– Ну давай попробуем... – по-прежнему с недоверием глядя на Стефана, медленно сказала девочка. – Тогда и ты прости. У меня тоже тот еще характер... – добавила она и робко пожала протянутую ладонь.

– Уф, теперь я могу идти спокойно спать. Как будто гора с плеч свалилась, спасибо тебе! Это такое облегчение... – воскликнул Стефан и даже как-то посветлел лицом.

– Позавтракаю сам, не маленький, – крикнул он уже из коридора. – И вообще. Если будет нужна помощь, обращайся!

«Обязательно обращусь. Прямо из Драгомира», – усмехнулась Луна.

Но, как бы она ни ерничала, ей стало ощутимо легче. В глубине души девочка чувствовала себя виноватой за вчерашнее происшествие. Все-таки жечь волосы Стефану было лишним. Просто чудо, что обошлось без серьезных травм.

– Кажется, мир сошел с ума. В нем водятся чародеи, колдуны, ведьмы... и добрые Стефаны, – съязвила она и побежала вниз.

Уже почти рассвело. Сердце девочки учащенно билось. Совсем скоро она покинет этот дом навсегда! И благодаря раскаянию Стефана уйдет отсюда с легким сердцем.

Анита хлопотала на кухне. Одной рукой она крепко обняла девочку.

– Проснулась?! Молодец! Помоги мне, соберем немного провизии – и в путь.

На столе уже лежали свертки с овощами, хлебом и мешочек с крупой, а на полу стояли два рюкзака.

– Складывай продукты, остальное готово.

Луна аккуратно уложила продукты и спросила:

– Чем еще помочь?

– Да больше ничем. Там в комнате, в тумбочке, одежда для тебя. Не удивляйся, она мальчишеская. Купила специально в соседнем городке. В дороге так удобнее, чем во всех этих платьях. Так что переодевайся, приходи завтракать, и идем.

Луна побежала наверх, надела приготовленные для нее мужские брюки, широкую клетчатую рубашку, сверху накинула куртку. Возле кровати стояли грубые ботинки. Обувшись, она подошла к зеркалу.

– Ну и чудело! – рассмеялась девочка.

Из зеркала на нее смотрел жизнерадостный мальчишка с растрепанной косой. Луна заправила волосы под кепку, сунула руки в огромные карманы куртки, размашистым шагом промаршировала туда-сюда и снова расхохоталась. Еще раз осмотрев комнату, девочка с легким сердцем вышла, полностью готовая к приключениям.

Наскоро позавтракав и бросив последний взгляд на дом, девушки отправились к порталу.

Солнце светило вовсю, когда путницы, миновав поле, дошли до леса. Всю дорогу они молчали, погружившись в свои мысли.

– Представляю, что сейчас творится в доме! – наконец произнесла Луна. – Анита, Анита-а-а, где моя еда! Ты смерти моей хочешь? – дребезжащим голосом скопировала она ежеутреннее брюзжание дедушки Бу. – Как они будут без нас? Ведь и правда пропадут.

Анита внимательно посмотрела на нее и тихо сказала:

– Они забыли нас... Как только мы вышли за порог, из их памяти полностью стерлась вся информация о нас, будто мы там никогда и не жили.

Луна округлила глаза.

– Как не жили? – возмутилась она. – А наши вещи? Комната? Мои куклы? Что, совсем ничего не осталось???

– Ничего, девочка моя.

– Но почему? Ведь мы столько лет там прожили. Разве могло все пропасть?

– Да, все исчезло без следа.

Луна надолго замолчала. Нет, она не жалела, что покинула этот мрачный дом, но смириться с тем, что часть твоей жизни исчезла, было трудно. Анита, словно прочитав ее мысли, поспешила успокоить расстроенную племянницу:

– Не переживай. Это же просто вещи. Они исчезли, но наши воспоминания навсегда с нами. Надеюсь, со временем все плохое забудется и мы будем помнить только хорошее. Все-таки именно здесь прошло твое детство.

Луна вздохнула и решила больше не думать об этом. Ведь впереди ее ждала новая жизнь, о которой она столько мечтала.

– А почему именно они? Неужели нельзя было найти более добрую семью? – все-таки спросила она.

– Когда ты родилась, нужно было срочно спасать тебя. Я и твои родители через портал Драгомира сбежали в этот мир. Прятать тебя возле портала мы побоялись. Пользуясь тем, что в Драгомире был грандиозный переполох и до нас никому не было дела, мы при помощи твоей мамы перелетели сюда. Увидев этот дом, мы сразу влюбились в него. Видишь ли, тринадцать лет назад он был очень милым, и в нем жила на первый взгляд хорошая, благополучная семья. Мама, папа, интеллигентные дедушка, бабушка, розовощекий карапуз, который громко смеялся, неуклюже шлепая по лужам, восхитительный сад. Сад был настолько чистым и аккуратным, что мы невольно залюбовались. Ровные дорожки, словно начерченные по линейке, прекрасные клумбы, красиво подстриженные кусты. Во всем чувствовалась крепкая хозяйская рука. И мы подумали, что лучшего места для твоего взросления нам не найти. Тем более там жил ребенок, и по всему было видно, что его очень любят, а значит, и тебя примут как родную.

– Да уж, благополучнее дома не бывает, – с сарказмом пробурчала девочка.

– Не ворчи! – беззлобно отозвалась Анита. – Мы даже и подумать не могли, что за красивой картинкой скрывается такое... К тому же нам нужен был дом, стоящий далеко от других и отгороженный забором, чтобы у соседей не возникало никаких вопросов. Наложить чары на весь городок у нас точно не хватило бы сил. А этот дом отвечал всем запросам. Чтобы дойти до него, необходимо было свернуть с общей дороги на тропинку, которая вилась вдоль больших полей. Кроме того, дом стоит на самом краю участка, ближе к лесу, и его совершенно не видно с дороги. Из-за этого семья, живущая там, держалась особняком от остальных горожан. К ним не заглядывали любопытные соседи, да и сами они не ходили по гостям... Вот мы и выбрали его.

Луна только хмыкнула в ответ.

– На всех в доме были наложены чары наваждения, – продолжила Анита, – чтобы они нас приняли. Ведь не каждая семья готова приютить незнакомую девушку с новорожденным ребенком в руках.

– Девушку? Ты и тогда была такой же?

– Ну конечно, не могла же я превратиться в пятилетнюю и взрослеть вместе с тобой. Пятилетняя тетушка, смешно! – улыбнулась она. – Образ твоей старшей сестры был выбран сразу. Ты росла, а я была рядом с тобой.

– И никто ничего не заподозрил, видя, что ты не меняешься?

– Ты недооцениваешь наши способности, – пожалала плечами Анита, – они не задавались этим вопросом, так как он не приходил им в голову. Все были зачарованы, и мы спокойно вошли в дом, в нашу комнату. Все выглядело так, будто мы всегда жили здесь. Когда твои родители убедились, что мы устроились, им пришлось срочно возвращаться. Ведь в Драгомире в это время начался бунт, и основной удар был направлен на твоего отца, нашу семью и наш петрамиум. Жители Манибиона возмутились совершённым злодеянием. И благодаря этому нам удалось скрыть твое рождение и так хорошо спрятать тебя. Враг на время отступил и на мгновение выпустил нас из виду, чем мы и воспользовались... А сейчас мы с тобой покинули дом, и все там вернулось на свои места, будто нас и не было.

– Да... – протянула Луна.

Она шла и думала, сколько всего загадочного и необъяснимого уже было в ее жизни и сколько еще будет.

– Давай немного отдохнем, – предложила Анита.

Луна с облегчением упала прямо на траву. С непривычки ноги гудели, но, взглянув на сестру и вспомнив, что та гораздо старше, чем выглядит, она постеснялась жаловаться.

Анита достала из кармана компас и сверилась с ним.

– Запомни, нам нужно двигаться строго на запад. Утром мы будем идти спиной к восходящему солнцу, вечером – лицом к заходящему. Ну а чтобы днем не сбиться с пути, у нас есть компас! Так что не заблудимся. Озеро, в центре которого находится портал, тоже нельзя пропустить. Такого озера ты точно никогда не видела, – загадочно улыбнулась Анита. – Кстати, компас есть и у тебя, в кармашке рюкзака.

– Я не умею им пользоваться. Не знала, что это может мне понадобиться, – мрачно заявила Луна. – Я уже потерялась и не понимаю, куда мы идем.

– Пока мы отдыхаем, я быстренько объясню, – Анита опять достала компас. – Все просто. Стрелка всегда указывает на север. Тебе нужно остановиться, положить компас на плоскую ровную поверхность, снять держатель стрелки и подождать, когда она перестанет крутиться и замрет в одном положении. Она обязательно укажет на север.

Луна вытащила из кармашка свой компас и повторяла за Анитой все действия.

– Итак, стрелка остановилась, – тоном учительницы продолжала та. – Видишь, вокруг корпуса есть кольцо с указанием всех сторон света.

Луна, потрогав кольцо, обнаружила, что оно вращается.

– Крутится!

– Еще как крутится. Видишь буквы? «С» – это север, «Ю» – юг, а по бокам – запад и восток. Так вот, раз стрелка всегда показывает на север, тебе нужно букву «С» совместить с кончиком стрелки.

Луна с интересом покрутила кольцо.

– Получилось!

– Вот и молодец! Теперь все совпадает, где кончик стрелки, там и буква «С», следовательно, и север. Теперь смотри на кольцо. Где сейчас запад?

– Там! – Луна махнула рукой.

– Верно, вот туда нам и идти. И раз уж ты сама определила направление, пора в путь.
«Сколько же в ней энергии», – проворчала про себя девочка, с трудом поднимаясь с земли.

В лесу идти стало намного легче. Солнце здесь не пекло, под деревьями стояла желанная прохлада.

Они шли мимо вековых сосен, верхушки которых уходили так высоко, что при взгляде наверх начинала кружиться голова. Рядом росли красавицы ели, которые, раскинув огромные лапы, словно хотели захватить путников в колючие объятия.

Воздух пах душистой смолой, горьковатым зверобоем и пряным мхом. Лес поражал воображение, хотелось наслаждаться каждым мгновением, проведенным здесь.

Луна, забыв про гудящие ноги и тяжелый рюкзак, с любопытством озиралась по сторонам. Все вокруг было ей в диковинку.

Живя в доме тетушки Мари, она редко выходила даже за ограду. После четвертого класса тетушка перестала платить за ее учебу, и Луна совсем застряла в четырех стенах. Знания она получала из книг и рассказов сестры. К счастью, Луна была на редкость любознательной и умной девочкой, обожала читать, и самостоятельное изучение учебников не составляло для нее никакого труда. Она писала за Стефана сочинения и решала задачи, хотя тот учился в школе на класс старше. Но одно дело читать о лесе в книжках и совсем другое – видеть своими глазами. Есть от чего потерять голову.

То тут, то там мелькали остренькие мордочки белочек. Зверьки неустанно трудились, готовя запасы на зиму. Любопытный бурундук то и дело выскакивал перед ними на тропинку. Луна могла поклясться, что видела в кустах настоящего лося, но Анита смеялась и говорила, что у девочки слишком живое воображение.

Когда они вышли на небольшую полянку, Анита объявила, что пришло время обеда.

– Наконец-то! – воскликнула Луна и с трудом удержалась, чтобы не плюхнуться на землю, как куль с мукой.

Тем временем Анита собрала хворост и быстро развела костер. Вскоре в котелке уже булькал суп и по лесу разносился аппетитный аромат.

– Как у тебя все ловко получается, – восхитилась Луна.

– Стараюсь не ударить лицом в грязь перед племянницей, – смущенно улыбнулась та.

– Да, мне нужно еще привыкнуть, что ты моя тетья. Хотя какая разница – тетья, сестра... Главное, родной человек! Я так тебя люблю! – Луна обхватила ее руками. – Вот так! Сильно-сильно!

– И я тебя люблю, девочка моя, – пробормотала растроганная Анита и поскорее переменяла тему: – Пока мы отдыхаем, я, как и обещала, продолжу рассказ.

– Да-да! Мне интересно, что случилось, почему вы были вынуждены меня прятать.

– Представь себе наш мир: чародеи, которым подвластны все стихии, целители, умеющие излечить любой недуг... В таком мире все должны быть счастливы, ведь у нас есть все, что можно пожелать. Даже живем мы в два раза дольше, чем обычные люди, и уходим в мир забвения спокойно, без мучений. Когда приходит время, тихо засыпаем и не просыпаемся наутро... Но каждой красивой сказке всегда приходит конец, – горестно вздохнула Анита. – Твой отец и я – двойняшки. Мы родились, как ты помнишь, в Сафайрине. Наша жизнь была прекрасна. До четырнадцати лет мы учились, постигали основы волшебства, готовились к обретению водного дара. В Смарагдиусе, по соседству, жила девочка, Жадеида¹⁴. Она была моей лучшей подругой, так я думала. Мы всё делали вместе, и Алекс тоже всегда был с нами. Когда нам исполнилось по четырнадцать лет, мы с Алексом открыли в себе дар целителей. А вот у Жадеиды его, к

---

¹⁴ Жадеит – красивый поделочный камень зеленого цвета.

сожалению, не оказалось. Мы переехали в петрамиум целителей, а она осталась в Смарагдиусе. Отношения стали немного напряженными. Сейчас я понимаю, что она всегда завидовала нам и неспроста появилась в нашем петрамиуме. Я еще тогда удивилась тому, что земная девочка так настойчиво пытается подружиться с водными детьми. Ведь у нас не было никаких общих интересов. Но она так искренне расспрашивала про водный дар и даже вместе с нами плавала, правда, не ныряя глубоко. И я приняла ее и относилась как к подруге. Я действительно любила ее. Но ей была нужна не я. Двойняшки – большая редкость в Драгомире, и мы интересовали Жадеиду не как друзья, а как объект изучения. С самого начала в ее душе было зло...

Анита перевела дыхание и продолжила:

– Когда нам исполнилось по шестнадцать лет, твоего отца заметил старейший правитель целителей и после победы в выпускных поединках приблизил способного юношу к себе. Несколько лет Алекс упорно трудился, учился, совершенствовался. Все в его жизни было хорошо, кроме одного: он так и не был женат. Жадеида тем временем вышла замуж за сына одного из правителей. Она собиралась, дождавшись ухода старика, отодвинуть мужа в сторону и править сама. Почему она решила, что пост правителя займет его сын, непонятно. Но именно из-за этого она поторопилась выскочить замуж. Со временем ее характер стал уже совсем невыносимым, и брак распался, а Жадеида осталась одна с сыном на руках. Алекс был первый, к кому она бросилась за утешением. Тогда-то она и придумала, что всегда была влюблена в него и поэтому ушла от мужа. Но Алекс не замечал ее чувств, считал Жадеиду сестрой, всегда помогал. Когда пришло время, тогдашний правитель Манибиона ушел в мир забвения. Своим преемником он назвал Алекса. Вот тогда, на церемонии назначения, Алекс увидел девушку, дочь правительницы Кристаллиума Нефелину. Он был сражен, и Нефи ответила ему взаимностью. Когда говорят о любви с первого взгляда, мне сразу представляются твои родители.

Ах, какая у них была свадьба! – Анита мечтательно прижала руки к груди. – Молодые, красивые, счастливые, они удивительно смотрелись рядом, будто были созданы друг для друга. Глядя на них, я понимала, почему Алекс не женился раньше. Он ждал ее, свою судьбу, – по ее щеке медленно поползла слеза.

– Ты плачешь? – поразила Луна.

Никогда! Никогда раньше она не видела слез Аниты. Та быстро вытерла глаза и как будто очнулась:

– Ого, что-то я заболталась. Уже весь костер прогорел, одни головешки остались. Так, разговоры потом, отправляемся дальше, иначе за семь дней мы никуда не дойдем.

– Нет, ты остановилась на самом интересном, – жалобно протянула девочка.

– Ничего, потерпишь до вечера, – ответила Анита и решительно встала.

Залив остатки костра водой, вымыв посуду в ближайшем ручье и уложив рюкзаки, они продолжили путь.

Детеныши, испугавшись, со всех лап кинулись в кусты. Самый неповоротливый чуть замешкался, за что получил весьма ощутимый шлепок по мохнатой пятой точке. Взвизгнув, он тоже скрылся за кустами.

Наведя порядок, медведица уставилась на застывших девушек. Воцарилась мертвая тишина. Даже птицы куда-то попрятались и перестали щебетать.

«Уходи, пожалуйста, уходи», – взмолилась про себя девочка.

От испуга в ушах появился противный писк, хотелось потерять сознание и ничего не видеть и не слышать.

Медведица подошла вплотную и начала их обнюхивать. Черный блестящий нос был совсем рядом с лицом Луны. Она могла в мельчайших подробностях разглядеть его бархатистую поверхность и крупные ноздри, которые с шумом втягивали воздух.

– Р-р-р-р-р! – прорычала медведица и встала на задние лапы.

Девочка, увидев когти длиной с человеческую ладонь, с трудом удержалась от крика.

«Ну все, сейчас она меня съест!» – обреченно подумала Луна и зажмурилась.

Неожиданно медведица лизнула девочку. Шершавый язык, как наждачная бумага, прошелся по щеке. Луна приоткрыла глаза. Медведица по-прежнему была рядом и внимательно смотрела на нее.

– Р-р-р-р-р, – тихонько прорычала она, боднув девочку огромной головой, отчего та чуть не упала, развернулась и неторопливо пошла в ту сторону, куда убежали медвежата.

Луна так и стояла, в животе ныло. Каждая клеточка тела тряслась и дрожала. Анита тихонько пошевелилась.

– Фу-у-у-ух! – она трясущейся рукой вытерла лоб и облегченно вздохнула. – Кажется, пронесло. Запомни, от медведя не убежать и не спрятаться, он обязательно догонит и найдет. Особенно опасны медведицы. Защищая своих детенышей, они способны на самое худшее. При встрече с ними лучше всего притвориться мертвым и не двигаться.

– Ага, только мое мертвое тело ей сильно понравилось, – Луна вытащила из рюкзака платок и вытерла лицо. – Я вся в слюнях.

– Да, это меня тоже очень удивило. Никогда о таком не слышала. Ладно в Драгомире, там Смарагдиус постоянно обнимается и играет с лесными жителями, но чтобы здесь... Удивительно. Ладно, главное, мы целы и невредимы. Давай уже выбираться отсюда, подальше от любвеобильных медведиц. Надо искать место для ночлега.

Луна, забыв об усталости, быстро зашагала прочь. Через некоторое время они набрали на раскидистое дерево с огромными корнями.

– Тут остановимся, – сказала Анита.

Ночь прошла спокойно. Уставшие за этот бесконечный день, пережившие сильное потрясение, они быстро уснули, растянувшись под деревом.

Под утро Луне приснился сон.

Она видела родителей в золотых богатых одеяниях с драгоценными коронами на головах. Они ехали, держась за руки, в триумфальной колеснице, украшенной кристаллами и самоцветами, которая сияла и искрилась. Лошади были просто удивительны. Одна – огненно-рыжая. Вместо гривы и хвоста у нее развевались языки пламени, а из-под копыт вырывался яркий сноп искр. Другая – лазурно-голубая. От морды до хвоста ее окрас менялся от темно-синего до малахитового, будто под кожей волновалось настоящее море. Когда она встряхивала гривой, капли воды, сверкающие, как бриллианты, разлетались в разные стороны. В гриву и хвост третьей лошади были вплетены цветы и душистые травы. Вокруг нее стайками порхали бабочки и разноцветные птицы. Последняя лошадь напоминала изменчивое облако. Покрытая белоснежной шерстью, она иногда становилась полупрозрачной и как будто парила над землей. Ее

грива напоминала пенящийся водопад, который уже через мгновение белым туманом рассеивался вокруг.

Мама и папа, сделав круг почета, остановили колесницу и взмахом руки приветствовали своих подданных. В ответ раздался восторженный крик толпы, люди кидали вверх шляпы, ленты, охапки цветов. Стояло всеобщее ликование, все были счастливы.

Но когда они сошли с колесницы и стали подниматься во дворец по длинной лестнице, вокруг начало происходить что-то странное. Земля задрожала с такой силой, что люди с трудом удержались на ногах. Из-за горизонта стремительно надвинулась огромная темно-синяя туча и за считанные секунды заволочла все небо. Сразу стало темно, будто кто-то выключил солнце. В тот же миг страшный порыв ледяного ветра обжег кожу, с силой взметнул пыль, которая тут же запорошила глаза, набилась в нос, рот, уши. Слепящая молния перерезала небо пополам. Загрохотал гром. Люди, кашляя и чихая, с трудом открывая слезящиеся глаза, бросились в разные стороны.

Мама с папой успели добраться до середины лестницы, как вдруг ступени, задрожав, начали трескаться, и из трещин хлынула зловонная черная слизь. Трещины множились и росли, слизь стремительно растекалась во все стороны. То там, то здесь вздувались огромные пузыри, и черная масса, словно живая, двигалась, тянулась, дергалась, стонала и лопалась. Люди падали и уже не могли подняться, слизь тут же облепляла их, заливала рот, глаза, намертво прилипала к телу, лишая возможности двигаться. Человек исчезал, не успев даже вскрикнуть.

Мама в ужасе остановилась. Отец, увидев это, в два гигантских прыжка вернулся назад, схватил ее за руку и потащил наверх. Что есть сил бежали они, перепрыгивая сразу через несколько ступеней. Нарядные мантии, словно крылья, развевались и хлопали за их спинами. С маминой головы упала корона и, подскакивая, покатила по ступеням вниз. Мгновение – и ее поглотила слизь.

Луна начала метаться во сне.

«Нет-нет! – стонала она. – Бегите, спасайтесь!»

Непонятный сгусток черной энергии уже заполнил лестницу целиком и неумолимо пополз вверх. Масса чавкала, вбирая в себя все, что встречалось на пути, и постоянно увеличиваясь в размерах. Вот-вот она настигнет родителей. Эта слизь уже облепила подол маминого платья...

– Не-е-е-е-ет! – девочка, резко вскочив, споткнулась о торчащий корень и упала, больно ударившись о землю.

Над ней уже склонилась Анита.

– Что случилось, родная? Я никак не могла тебя разбудить! Кошмар приснился? Ну-ну, успокойся, моя хорошая.

Луна рыдала навзрыд, мелкая дрожь сотрясала тело. Сквозь всхлипывания она с трудом проговорила:

– Мои родители правда живы?

– Конечно живы. Чего ты так перепугалась? Тише-тише! – Анита крепко обняла девочку.

– А вдруг нет? Ты же тринадцать лет не была дома, откуда ты знаешь?

– Ну что ты, радость моя! Все это время мы поддерживали с ними связь. Я даже смогла показать им тебя. Так что не переживай, мама с папой живы и с нетерпением ждут тебя. К тому же мы с твоим отцом двойняшки, если бы с ним что-то случилось, я бы точно знала, – без умолку тараторила Анита.

Луна начала понемногу успокаиваться.

– Такой ужасный сон, все так реально...

Девочка, всхлипывая, пересказала Аните свой кошмар. Та слушала молча, внутренне сжимаясь от страха. То, что приснилось Луне, вполне могло случиться на самом деле. Такие

лошади действительно живут в Драгомире. Как племянница, ни разу не бывавшая там, так точно их описала? Неужели правда что-то случилось с Алексом и Нефи? Последнюю весточку от них она получила почти месяц назад.

Анита всеми силами пыталась сохранять невозмутимый вид, чтобы еще больше не напугать девочку. А Луна, наоборот, рассказав сон, заметно успокоилась. При свете начинавшегося утра все виделось уже не таким жутким.

– Вот я фантазерка! – воскликнула она. – Перепугалась сама и перепугала тебя.

– Да-да! – поспешила согласиться Анита.

Начался новый день. Солнце появилось из-за горизонта и ослепительным светом залило все вокруг. Предраассветную серость сменили яркие краски. Утро опрокинуло на землю целую симфонию звуков. Лес ожил. Анита и Луна, умывшись, стали готовить завтрак. На траву растелили скатерть, накрепко вбитые бабушкой Фифи требования к сервировке и в лесу не отпускали их. Луна достала хлеб, нарезала яблоки, пока Анита следила за кашей в котелке. Плотно подкрепившись, они отправились дальше.

Теперь идти было легче, могучие сосны сменились тоненькими березками с кружевной листвой. Тропинка стала гораздо шире и удобнее. Луна, воспользовавшись этим, поспешила начать разговор.

– А как ты поддерживала связь с моими родителями? – любопытствовала она.

– О, это целая система! Ты не представляешь, на какие ухищрения нам приходилось идти, – воскликнула Анита. – Магией и волшебными предметами пользоваться нельзя, стражники всегда начеку. Поэтому пришлось действовать как в старину. Сначала я поймала птенца голубя. Да-да! Не удивляйся! Обыкновенного лесного голубя. Не выведенного специально для доставки почты, где ж мне такого взять, а самого обычного. Подобного голубя поймал у земного портала и твой отец. То еще, скажу тебе, зрелище! Два водных целителя гоняются за лесной птицей! – засмеялась она. – Видишь ли, у всех голубей есть особенность: они всегда возвращаются к родному гнезду. Этим пользовались раньше, этим же воспользовались и мы. Птица прекрасно ориентируется, она быстро запоминает маршрут, опуская всю лишнюю информацию.

Разговор ненадолго прервался, так как тропинка уперлась в широкий ручей, бурный, а главное – пронзительно холодный. Он с рокотом перекачивался через большие валуны, окатывая девушек ледяными брызгами. Хотя уже всюю припекало солнце, от ручья веяло прохладой.

Они разулись и, поддерживая друг друга, перебрались на другой берег по скользким замшелым камням.

– Ух, ну и ледяная же тут вода! – Луна запрыгала, пытаясь согреть замерзшие ноги.

Потом они двинулись дальше.

– Мы начали одновременно дрессировать наших голубей, – продолжила рассказ Анита. – Когда птенцы научились летать, мы стали отпускать их в небо. Сначала на привязи, условным сигналом приманивая домой, затем без нее, постоянно увеличивая расстояние. Мы учили птенцов запоминать, где находится их дом, чтобы, улетаая, они обязательно возвращались. Для обмена первыми письмами мы поменяли голубей местами: моего оставили у портала, а голубя, выдрессированного твоим отцом, привезли к нам домой.

– А когда ты уезжала? Я не помню. Ведь до портала так далеко, – удивилась Луна.

– Разумеется, ты не помнишь! Ты тогда была совсем крошкой... Твои родители не могли приходить к нам, чтобы проведать тебя. Для этого им пришлось бы изменить облик, чтобы обмануть стражников. А сделать это, одновременно поддерживая чары наваждения на доме и семье, было им не под силу. Ведь они еще на всякий случай прикрыли дом, чтобы стражники не учуяли использование в нем волшебной силы. Именно поэтому они не засекли всплеск вол-

шебства, когда ты подожгла волосы Стефану. Впрочем, я тебя быстро остановила. Если бы поток силы продолжился, не знаю, выдержала бы защита или нет.

– Ты хочешь сказать, поддержание защитных чар вокруг нас и дома истощило волшебные силы родителей настолько, что они не могли пользоваться магией? Как же они защищают себя? Ведь в Драгомире война, – испугалась Луна, вспомнив свой сон.

– Не совсем так. Это лишило их возможности накладывать чары наваждения и защиты, так как они ежедневно использовали их, чтобы прятать нас, – поспешила успокоить ее Анита. – Изначально планировалось, что я отправлюсь к порталу и обратно, чтобы совершить обмен птицами. Но не тут-то было. Чары наваждения сильны, но не настолько, чтобы я смогла оставить тебя одну. Внушить тетушке или кому-нибудь из домочадцев любовь к тебе оказалась неспособна никакая магия. За две недели моего отсутствия они бы просто уморили тебя голодом. Ты права, более удачного дома не сыскать...

– И что вы сделали? – нетерпеливо перебила Луна. – Ведь ваш план, получается, рухнул.

– Да! Мы могли остаться без связи. Но Алекс не мог этого допустить. Он слишком за нас боялся. Поэтому он пошел на риск – и доверился еще одному человеку. Он привел с собой в этот мир старейшую волшебницу Смарагдиуса. Алекс взял с нее обещание, что она никогда ничего не расскажет. Правда, о твоём рождении он все же умолчал. Сказал, что спрятал в этом мире меня, как главного врага Жадеиды. Старая волшебница не стала задавать лишних вопросов. Она доверяла решениям Алекса, несмотря на его молодость и небольшой срок правления. Пользуясь защитой портала, она внушила голубю Алекса лететь сюда, а моему – к порталу. Убедившись, что птицы запомнили маршрут, она наложила на них чары долголетия и чары наваждения, чтобы их никто не заметил. Затем они с Алексом вернулись в Драгомир. Не без труда, так как старой волшебнице пришлось отдать много силы. Но в итоге все получилось. Птицы, запомнив маршрут, спокойно курсировали между нами... Так что связь с твоими родителями никогда не прерывалась. Они знают о тебе все. И как ты росла, и когда прорезался первый зубик, и твою любимую песенку. В общем, все-все, – прижав к себе девочку, закончила Анита.

– А как ты смогла им меня показать?

– Ха! У меня неожиданно открылся талант художника. Вот к чему приводит вынужденное воздержание от колдовства, – улыбнулась она. – Я тебя нарисовала и отправила с голубем твой портрет! Получив его, они сначала восхищались и плакали, а потом еще пару недель спорили, на кого ты больше похожа!

За разговорами девушки не заметили, что уже прошли большую часть намеченного на сегодня пути. Вечером Луна училась ловить рыбу при помощи ветки, шелковой нити, небольшого крючка и наживки. Под камнями на отмелях реки обитало множество рачков. Анита ловко ловила их и насаживала на крючок.

– Фу, какая гадость! – морщилась Луна.

– Будешь фукать, превратишься в бабушку Фуфу.

– О нет, только не это! Торжественно обещаю – больше не буду!

К восторгу Луны, после часа ожидания им удалось поймать большую форель.

– У нас будет настоящий королевский ужин! – воскликнула она.

Форель томилась под золой, завернутая в листья, и пахла так аппетитно, что девушки были готовы съесть ее полусырой. Когда рыба наконец-то испеклась, они с трудом сдержались, чтобы не наброситься на еду, как семейство тетушки Мари.

– Мы же не дикарки какие-то, – хмыкнула Луна и, чинно взяв нож и вилку, принялась за еду.

6

Третий день встретил их неласково. Погода испортилась, моросил заунывный дождь. Наступившая осень решила заявить о себе и прогнала теплое солнце, пытавшееся всеми силами продлить лето. Луна проснулась оттого, что плащ, под которым она спала, стал сырым и холодным.

– У-у-у-у, ну и погодка! – пробурчала она и со стоном села.

Хотя идти стало несравнимо легче, чем в первый день, ноги все равно гудели, а спина после сна на твердой земле ныла.

Небо было серым, тяжелым, казалось, еще чуть-чуть, и оно прижмется к земле. Пахло сыростью и прелой листвой.

– Ай! – вскрикнула девочка, резко подскочив, когда целая струя воды хлынула ей за воротник.

– Извини, я случайно, – отозвалась Анита, нечаянно зацепившая ветку, под которой сидела Луна. – Зато вон как ты быстро встала!

– Ну да, и тебе доброе утро. Холодный душ в такую погоду – это же мечта! – хмуро отозвалась девочка.

Позавтракав на скорую руку, они закутались в плащи и тронулись в путь. Спрятавшись в капюшон, Луна старалась не поднимать голову, ведь при каждом неосторожном движении с листьев в лицо брызгала холодная вода. Задумавшись, она не заметила, как со всего размаху наступила в жидкую грязь. Нога тут же поехала, Луна отчаянно замахала руками, пытаясь восстановить равновесие, но это не помогло, и она плюхнулась прямо в лужу.

– Теперь я полностью помылась! – фыркнула Луна. – Видела бы меня бабушка Фифи, ее бы удар хватил!

Вся в грязи, но неожиданно в хорошем настроении, девочка сидела в луже и смеялась.

– Посмотрите на нее, это же поросенок! – проскрипела Анита дребезжащим голосом бабушки Фифи. – Да нет, это самая настоящая свинья!

– Кто свинья? Я свинья? – шутя вскричала Луна. – Ну держись!

Она зачерпнула горсть жидкой грязи и со всего размаху бросила в Аниту. Та увернулась, но жижка все равно забрызгала плащ.

– Ах так! Ну, держись!

Повеселившись и нахохотавшись вдоволь, они принялись отчищать друг друга. Это маленькое происшествие вернуло им хорошее настроение. Луна с удивлением заметила, что в лесу приятно пахнет дождем и мокрой хвоей, что листва и трава сияют чистотой. Дождь почти закончился, из-за туч выглянуло солнце. Дождевые капли вспыхнули так, что больно было смотреть, и заиграли всеми цветами радуги. Идти стало совсем легко. Душа пела и рвалась навстречу новой жизни.

– Анита! – робко произнесла Луна. – Ты рассказала о свадьбе моих родителей, а о том, что было дальше, почему-то молчишь. Кажется, потом что-то случилось. Что-то, о чем тебе тяжело говорить?

Анита вздохнула.

– Да нет, рано или поздно все равно придется. Но ты права, говорить об этом тяжело. Слишком прекрасной была наша жизнь до и слишком ужасной стала после. Весь мир будто раскололся. И, кажется, уже никогда не будет прежним...

Луна тоже вздохнула, но ничего не сказала.

– Свадьба была просто волшебная, – продолжала Анита. – Молодые, красивые, бесконечно влюбленные, твои родители моментально покорили сердца драгомирцев. Все праздновали и веселились, повсюду раздавались поздравления и пожелания счастья... На свадьбу яви-

лась и Жадеида. Наивный Алекс пригласил ее как своего лучшего друга. Она оделась во все черное, будто пришла не на свадьбу, а на похороны. Села на противоположном краю стола и демонстративно уставилась на Алекса, всем своим видом показывая недовольство. Но тот был слишком поглощен невестой и не обратил на нее никакого внимания. Постепенно гости стали шептаться. Все знали, что мы дружны, и никто не понимал такого открытого выражения неприязни.

В конце торжества, когда настала пора вручения подарков, Жадеида медленно подошла к молодой паре и произнесла речь, от которой кровь застыла в жилах у каждого, кто ее слышал. А услышали все. Ее слова, усиленные чарами, разносились далеко и достигли всех уголков Драгомира. С непроницаемым лицом, не выразившим никаких эмоций, в полной тишине она сказала:

– Вам все желают счастья!.. Я вам его не желаю!.. Вам все желают любви!.. Я вам ее не желаю!.. Вам все желают долгой жизни!.. Я вам ее не желаю!.. Вам все желают умереть в один день!.. Вот этого я вам желаю, и этот день наступит так скоро, что вы будете все удивлены!.. Ненавижу, будьте вы прокляты... – договорив, она вручила остолбеневшей невесте непонятный сверток, перевязанный черным бантом, и исчезла. Ее издевательский смех еще долго стоял в ушах...

Анита содрогнулась и обхватила себя руками.

Луна не могла пошевелиться. Воображение рисовало ей страшную ведьму, изрыгающую проклятия вместе с черным пламенем ненависти, вырывающимся изо рта.

– Нефелина, разглядев, что сунула ей Жадеида, с криком отбросила сверток, – продолжала Анита. – Это оказался скелет мелкого животного. Мы сначала и не поняли, в чем дело, но потом Нефи признала в нем свою собачку, которая жила с ней во дворце Кристалиума. Переезжая в Манибион, Нефелина оставила свою любимицу маме, чтобы хоть как-то скрасить той разлуку. Вскоре собачка пропала, но Криолина¹⁵ ничего не сказала дочери, чтобы не расстраивать ту перед свадьбой... Все были в ужасе. Я пыталась хоть как-то разрядить атмосферу. Позвала музыкантов, и они заиграли веселую мелодию. Люди постепенно разбрелись по залу, а ошеломленных Алекса и Нефи я тихонько увела в комнату, приготовленную для подарков. Нефелина никак не могла успокоиться, она плакала и все пыталась отмыть руки. Я отправила слугу похоронить скелет. Алекс с ошарашенным видом топтался возле жены.

– Не понимаю, что на нее нашло? – удивлялся он. – Откуда столько ненависти и что все это значит?..

Мы постарались забыть об этом случае, и жизнь пошла своим чередом. О Жадеиде ничего не было слышно. В день свадьбы она пропала и больше не вернулась в свой дом. С собой она забрала только сына. Куда они исчезли, никто не знал. Мы пытались найти ее, но нам не удалось.

– Зачем она это сделала, Анита? – прошептала потрясенная Луна. – Зачем испортила свадьбу? Зачем прокляла лучшего друга? А бедная собачка? В чем она-то виновата?

– Вот так. Жадеида решила во что бы то ни стало выйти замуж за твоего отца. Ведь он уже был назначен преемником правителя. К тому же Алекс всегда помогал ей, прекрасно относился к ее сыну. Думаю, она уже спланировала дальнейшую жизнь рядом с ним. И вдруг – появляется какая-то девушка и уводит у нее из-под носа то, что она уже считала своим.

– Но почему? Ты ведь говоришь, папа никак не отвечал на ее чувства.

– Твой отец бесконечно добрый человек. Всегда выслушает, утешит, поможет. Он ко всем относится с одинаковым участием. Но Жадеида приняла его теплоту за ухаживания и была уверена в скорой свадьбе.

– Как ужасно, она же просто была несчастна! – печально вздохнула девочка.

---

¹⁵ Криолит – белоснежный полупрозрачный камень со стеклянным блеском.

– Погоди ее жалеть, сейчас немного передохнем, и узнаешь почему.

Девушки, сбросив рюкзаки, опустились на землю. Луна с удовольствием вытянула уставшие ноги и вновь вздохнула, глядя на бодрую Аниту.

«Вот попаду в Драгомир и сразу же начну тренироваться, а то всего тринадцать лет стукнуло, а я как старушка, еле ноги таскаю», – пообещала она себе.

Перекусив и сверившись с компасом, они двинулись дальше.

– После свадьбы будто что-то испортилось в нашем мире. Начали появляться недовольные жители, – продолжила рассказ Анита. – Они возникали поодиночке, а иногда целыми группами. Чего хотели? Неизвестно. Они были недовольны всем. То вода слишком холодная, то еда невкусная, то груши нынче кислые, то ночь темная. Все эти претензии были смешны, но их количество неуклонно росло. словно кто-то заразил людей неведомой болезнью всепоглощающего недовольства. Правители петрамиумов сбились с ног, наводя порядок в своих владениях. Смутьяны нарушали покой остальных граждан, и уставшие от беспорядков правители приняли решение изгнать их. Сейчас я понимаю, что это было роковой ошибкой. Изгнанные заняли окраину Драгомира, их количество с каждым днем росло. Что их туда манило? Бросить благополучную, сытую жизнь, уйти в серость и уныние, жить впроголодь, в грязи, в нищете. Уму непостижимо!

Анита недоуменно развела руками.

– Но этих людей становилось все больше, и вскоре появился шестой петрамиум. Петрамиум отверженных. Он, словно черная туча, возник на горизонте. Вот тогда-то правители схватились за голову. Отверженные начали набирать силу. Среди них были выходцы из всех четырех петрамиумов, а следовательно, у них появилась еда, вода, они стали делать себе доспехи и оружие, отгородились от всего мира и сделали свою территорию неприступной.

Только петрамиум целителей остался неизменным. Никто из наших не перешел к отверженным, что сильно злило их лидера. Заполучив хотя бы одного целителя, она бы стала всемогущей и неуязвимой. Но наш клан был непоколебим.

– Кто – она?

– Я не сказала? Разумеется, Жадеида! Это она в два счета умудрилась создать целую армию послушных озлобленных марионеток с фанатичным блеском в глазах. Заражая людей ненавистью, она сама становилась все сильнее. К тому же ей удалось завладеть черными магическими книгами, которые должны были быть уничтожены много лет назад. Не знаю, где она их взяла. В нашей истории есть постыдные страницы, когда в Драгомире жили ведьмы и колдуны и поощрялись занятия черной магией. Они свергли правителей, подлым образом убив их, захватили петрамиумы и держали простых драгомирцев в постоянном страхе. Но летописи гласят, что все колдуны потом были пойманы и заточены в башни, а книги уничтожены. Видимо, летописи знают не всё. Пользуясь могуществом книг, Жадеида начала нападать на петрамиумы, пытаясь захватить власть и подчинить жителей. Ее стражники, не таясь, нагло шныряли повсюду, до смерти пугая мирных жителей. Они топтали посевы, отбирали урожай, поджигали дома. В разных местах Драгомира постоянно вспыхивали мелкие конфликты. Уверившись в своей силе, Жадеида не постеснялась даже заявиться в дворец целителей, прямо на совет Стеллиума. Правители пытались решить, как противостоять этой напасти. И вдруг откуда ни возьмись появилась громохочущая, сверкающая молниями и плюющая дождем туча. Когда она рассеялась, в центре зала стояла Жадеида во всей красе. Все оторопели от неожиданности.

В черных доспехах, с черной диадемой на лбу и нелепой белой фатой, она производила ужасное впечатление. Будто это была не обычная девушка из Смарагдиуса, а самая настоящая ведьма. Даже волосы ее потемнели, из изумрудно-зеленых стали иссиня-черными с зеленоватым отблеском, словно шкура ядовитой черной мамбы. Пряди, как живые, извивались вокруг лица, а на плече сидел огромный паук – бессменный хранитель черных книг. Вот тогда-то все

и поняли, что книги у Жадеиды. Ведь паук никогда не появлялся без них. Ошибки быть не могло: паук-хранитель был в два раза больше самых крупных своих собратьев. Очень глубокого черного цвета, в оранжевую полоску, с четырьмя парами волосатых ног, громадными паутиными бородавками на толстом брюхе и нагло блестящими глазами, натканными буквально везде: и впереди, и сверху, и на боках. Эти жуткие глаза, казалось, заглядывали в самую душу, гипнотизируя и подчиняя себе. Человеку стоило многих усилий отвести взгляд или хотя бы просто моргнуть.

Во время разговора Жадеида, развлекаясь, постоянно подкармливала паука полуживыми птицами и мышами. Он подхватывал их и убивал, впрыскивая яд. Сначала бедняжки еще трепыхались, потом затихали. А паук вгрызался в жертву, высасывал ее и отбрасывал, как мусор. От этого зрелища всех мутило, только Жадеида хохотала, запрокинув голову.

– Что тебя привело сюда? – строго спросил Сардер¹⁶, правитель Смарагдиуса, высокий, зеленоволосый, немного суховатый, с вечно поджатыми губами, из-за чего казалось, что он постоянно чем-то недоволен. – Ты сама покинула наш петрамиум и не имеешь права здесь появляться.

– Да кому вы нужны, жалкие землекопы, – усмехнулась Жадеида. – Я теперь сильнее всех вас вместе взятых и ничего не боюсь! Вы прекрасно знаете, что не сможете меня остановить!

С этими словами, издевательски захохотав, она подняла руки. Окна распахнулись, и в зал влетел ветер. Подчиняясь движениям ее рук, он набирал силу и вскоре превратился в настоящий ураган. Жадеида направила руки в сторону фонтана. Вода мощным потоком влилась в ураган. А ведьма уже повернулась к камину и призвала огонь, который жидкой лавой влился в крутящийся вихрь, рассыпая вокруг искры. Правители пытались защитить находившихся в зале, туша огонь или осушая воду, но смерч был сильнее. Алекс, закрывая лицо, с трудом пробрался к Жадеиде и резко схватил за запястья.

– Немедленно прекрати! – прокричал он.

Неожиданно она согласилась:

– Хорошо, хорошо! – И опустила руки.

Ветер стих, будто его и не было, огонь и вода вернулись на свои места. Все успокоилось. Люди начали вставать с пола, отряхивая одежду. Слуги поднимали упавшую мебель, закрывали окна и с опаской поглядывали на Жадеиду.

– Я прекращу, но лишь потому, что ТЫ об этом просишь! – заявила Жадеида и медленно подошла к столу правителей.

– Значит, так! Слушайте все. Я требую, чтобы Алекс немедленно развелся с этой, – она ткнула пальцем в Нефелину. – И сейчас же женился на мне! – кокетливым жестом она поправила свою фату. – Я уже полностью готова! В противном случае я подниму восстание и уничтожу весь Драгомир.

В зале поднялся ропот, возмущенные правители вскочили со своих мест. Раздались выкрики: «Не бывать этому!», «Что она такое говорит?», «Не позволим!»...

– Ты сошла с ума! – спокойно ответил Алекс.

– Думайте что хотите! Я свое слово сказала!

Нефелина медленно встала, подошла к ним и тихо произнесла:

– Жадеида, очнись! Неужели ты хочешь разрушить нашу семью? Ведь ты столько лет была лучшим другом Алекса. К тому же он не любит тебя, он всегда относился к тебе как к сестре. Что с тобой?

Жадеида вытаращила глаза, брови ее поползли вверх, а рот перекосило в жуткой ухмылке. От неожиданности она начала заикаться.

– Т-т-т-т-ты!.. – дрожащей рукой она потянулась к Нефелине. – Как ты смеешь?!

---

¹⁶ Сардер – твердый бурый минерал красноватого оттенка.

И тут взгляд Жадеиды упал на сильно округлившийся живот соперницы.

– Ты носишь ребенка?!

– А что тебя удивляет? – спросила Нефелина.

Алекс встал между ними, загоразивая беременную жену от разъяренной ведьмы.

– Да ты... да вы... вы все пожалеете!!! – захлебнулась Жадеида и исчезла.

Это была еще одна способность, приобретенная благодаря чтению черных книг, – эффектно появляться и неожиданно исчезать...

В ту ночь правители петрамиумов привели войска в полную боевую готовность и начали готовиться к осаде. И в эту же ночь ты решила появиться на свет! Твой отец отвез маму в Манибион, где уже все было готово к твоему рождению. Нефелина со служанками все девять месяцев шила для тебя маленькие платица, кружевные чепчики, миниатюрные носочки. Во дворце была уютная детская со светлыми обоями и чудесной кроваткой с королевским балдахинном. В комнате собрались знаменитые целители. Все с волнением ждали, когда произойдет чудо. Алекс сильно нервничал и, словно раненый зверь, кружил по соседней комнате, не в силах унять беспокойство. Да и было отчего. За стеной появлялась новая жизнь, а на окраине страны в своем черном дворце Жадеида готовила месть. На всякий случай он выставил охрану и у покоев Нефелины, и вокруг дворца. Но это его не успокаивало.

7

Ведьма металась по комнатам, круша все на своем пути. Перепуганные стражники попрятались по углам, боясь высунуть нос.

«Бабах!» – огромная ваза разлетелась на тысячи черепков.

«Бум!» – покатился стул.

Жадеида добралась до кухни и с остервенением стала швырять на пол посуду.

– Да как он посмел! – первая стопка тарелок.

– Он меня предал! – другая.

– Обманул! – третья.

– Ненавижу! Всех ненавижу! Я отомщу! – бушевала она.

– Жалкие целители, мерзкие людишки... Такие гордые, независимые, тьфу! Считают себя сильными, неуязвимыми... Я вам покажу настоящую силу! Я вас уничтожу!

Неожиданно Жадеида замерла посреди комнаты. Она вспомнила о пауке – хранителе черных книг, который пообещал ей огромную силу и власть в обмен на услугу. Жадеида должна была кое-что сделать для черных книг, но никак не решалась и откладывала ритуал на потом. А теперь, поняв, что Алекс потерян для нее навсегда, наконец решилась.

Жадеида развернулась и опрометью бросилась в кабинет.

– Черный Обсидиан¹⁷, – позвала она паука. – Думаю, время пришло.

Паук, довольно потирая лапки, подтолкнул к Жадеиде самую большую черную книгу, украшенную черным камнем. Жадеида на мгновение задумалась, но паук, нетерпеливо пританцовывая на столе, настойчиво пододвинул книгу ближе.

– Помни о могуществе, – прошипел он. – Ты станешь самой сильной, и больше никто не посмеет отказать тебе.

Ведьма, словно впад в транс, медленно взяла в руки старую массивную книгу в потрескавшемся кожаном переплете, к которому с трепетом прикасались пальцы многих поколений колдунов. Она бережно смахнула невидимую пыль и взглянула на Обсидиана.

– Покорми ее, – еле сдерживаясь, подсказал тот.

Ведьма опустила книгу на стол и с почтением сказала:

– Приветствую тебя... О! Величайшая, мудрейшая и чернейшая из всех книг! – и низко поклонилась.

– Прими от меня дар и открой мне свои тайны, – с этими словами она проткнула себе палец и уронила каплю крови на огромный черный обсидиан, красующийся на обложке. Кровь, упав на камень, зашипела и испарилась, щелкнул замок, и книга со скрипом открылась.

Жадеида начала аккуратно переворачивать страницы в поисках нужного заклятья.

– Вот оно! – подсказал паук и добавил: – Помни о своем обещании. Книги сейчас дадут тебе силу, ты сможешь отомстить, но не забывай про услугу.

Ведьма решительно кивнула и начала нараспев читать:

– Я прошу помощи у тебя, величайшая из книг, самая могучая и сокрушительная. Дай мне неистовство урагана, гнев могучего шторма, дрожь мощного землетрясения, ярость страшного пожара, лютость неумолимой смерти... Отдай мне свою мощь, сделай меня сильнее... Я хочу уничтожить их, этих всемогущих целителей, стереть с лица земли... Помоги мне...

Из книги донесся леденящий душу шепот:

– Жертва... Нам нужна жертва... Ты обещала жертву... Время идет, а жертвы так и нет... Дай нам жертву... И мы дадим тебе все, что ты хочешь...

---

¹⁷ Обсидиан – магматическая горная порода, разновидность вулканического стекла, образующегося в результате быстрого охлаждения лавы.

От этого голоса волосы вставали дыбом, руки начинали дрожать. Ведьма, невзирая на всю свою решимость, побледнела. Ей хотелось заткнуть уши и бежать без оглядки, но она пересилила себя. Слишком велика была ее ненависть. Взяв себя в руки, она напряженно размышляла...

– Нам нужна огромная жертва... Мы научим тебя...

– Я готова, – решительно ответила ведьма. – Я сделаю все, что вы хотите. Принесу любую жертву, только укажите мне. Пусть это будет жертва, какой еще не видывал мир. Пусть все запомнят этот день... И станут еще больше бояться нас. Пусть все узнают, на что мы способны вместе...

– Тогда слушай... – прохрипела книга.

Жадеида внимательно выслушала требования книги. Тень сомнения промелькнула в ее глазах и тут же пропала, бесследно исчезнув в лабиринтах черных мыслей.

Ведьма выпрямилась и твердо сказала:

– Приступим...

В тот же миг в окно ворвался ураган и закружился вокруг Жадеиды, с треском ломая мебель. В воздух взлетели кипы бумаг, книги, склянки, стулья. У Жадеиды жутко удлинилось лицо, а вместо рта образовалась страшная черная дыра. В эту бездну с оглушительным ревом влетел ураган. На секунду все стихло. Потом огромная волна вторглась в комнату, на пол хлынула вода. Она бушевала, захлестывая все вокруг. Жадеида со свистом втянула в себя всю воду. Опять стало тихо. Через мгновение стены комнаты задрожали, пол начал ходить ходуном. Эти колебания передались и Жадеиде. Она, запрокинув голову, словно пила дрожь земли. Следом в окно с воем влетел огонь, пожирая все на своем пути. Раскаленные искры обжигали руки ведьмы, но она только смеялась, подзывая его к себе. С оглушительным треском пожар тоже исчез в черной бездне. Ведьма, шатаясь, обвела безумными глазами комнату.

– Ну же, смерть, где ты? Я жду тебя!

В окнах появились полуистлевшие скелеты людей и животных. Птицы, отчаянно взмахивая косточками крыльев, ковыляли следом. Их было бесконечно много. Тысячи и тысячи скелетов толпой хлынули в комнату.

Ведьма стояла в центре, широко раскинув руки. Все эти кости доходили до нее и с отвратительным звуком всасывались внутрь.

Когда все закончилось, Жадеида упала. Книга нетерпеливо шелестела листами. От нее исходило невыносимое зловоние. Пахло гнилью, разрушением и смертью...

Через некоторое время Жадеида зашевелилась и с трудом встала. Вытерев ладонью кровь, пошедшую из носа, она вновь устремилась к книге. Сила всех разрушительных стихий играла в ней, пронизывая тело электрическими разрядами. Книга выполнила свою часть договора. Дала ей такую мощь, о какой Жадеида даже не смела мечтать. Теперь ее очередь дать то, что она пообещала...

Небо над Драгомиром окрасилось в мрачный серый цвет. Небо, вода, земля, трава – все стало одинакового пепельного оттенка. Редкие прохожие, подняв воротники или натянув капюшоны, торопились домой. Даже драгоценные камни, которыми так славится Драгомир, потускнели и потеряли свой ослепительный блеск. В воздухе витало само зло.

Жадеида была полностью готова к сокрушительному удару. Часть стражников, обезумев от страха, попыталась сбежать за границу петрамиума отверженных, но ее сила втянула их обратно. Ни для кого из воинов ведьмы эта ночь не прошла бесследно. Вобрав в себя ярость четырех стихий, Жадеида отняла энергию еще и у своих приспешников. Люди падали как подкошенные. Лишь к утру, когда все закончилось, они смогли с трудом встать и уползти в свои жалкие жилища.

Жадеида с помощью ветра быстро перелетела границу и плавно опустилась на мощеную мостовую. Медленным шагом она направилась на центральную площадь петрамиума целителей. Чудилось, что стены домов расступаются, пропуская ее. Деревья сгибались до самой земли, не выдержав ненависти, которая черной волной исходила от ведьмы. Птицы и звери спрятались. Даже ручьи перестали петь звонкие песни. Время остановилось.

Дойдя до площади, ведьма встала в самом центре.

– Слушайте меня, люди Драгомира! – она воздела руки к небу. – Слушайте и запомните мои слова!.. Слушайте и запоминайте этот день!.. Я Жадеида! Королева отверженных, властительница четырех стихий, повелительница черной магии... В этот день... в этот час... в эту минуту... в эту секунду... я проклиная всех целителей!

Голос Жадеиды разносился по всему Драгомиру. Ветер развеивал ее одежды, и чудилось, будто черные крылья хлопают за спиной ведьмы. Глаза сверкали неестественным блеском. В лице появилось что-то демоническое. Скулы заострились, губы упрямо сжались.

– Они причинили мне зло... Обидели... Отвергли... Они не захотели принять мое покровительство... Так пусть ответят за содеянное!

Воздух сгустился и наэлектризовался до такой степени, что начал потрескивать от напряжения. Всполохи молний вспыхивали то в небе, то у самой земли, поджигая сухую траву. Никто не мог шелохнуться, все окаменели, свинцовая тяжесть давила на плечи и грудь, не давая дышать, невидимые веревки опутывали ноги. Паника змеей вползала в сердца драгомирцев.

Жадеида закричала еще громче:

– С этого момента ни одно дитя не родится у целителей, – огромная молния разрежала небо пополам. – И сила их медленно иссякнет! Когда последний целитель умрет, закончится их род и исчезнет их петрамиум! Да будет так!

В этот миг во дворце целителей раздался громкий детский крик, заглушенный ужасным раскатом грома.

Люди, услышав проклятье, забыли о страхе, стряхнули с себя наваждение и все как один с возмущением выбежали на улицу. Но ведьма уже исчезла. Долго еще не утихали в Драгомире волнения, все были до глубины души потрясены случившимся.

– Вот так и получилось, – закончила свой рассказ Анита, – что ты родилась в тот момент, когда последнее слово проклятья упало на землю. В ту ночь драгомирцы еще не совсем поняли всю глубину нанесенного удара. Первое осознание пришло утром. Среди целителей началась паника, женщины плакали и кричали, потом к их горю присоединились мужчины. Дело в том, что все нерожденные дети за одну ночь исчезли из утробы матерей. Исчезли незаметно, будто их никогда и не было. Весь Драгомир плакал. С того дня за все тринадцать лет ни одно дитя не появилось в Манибионе. Так что ты была последней.

– Последней... – пораженно прошептала Луна. – Какой ужас, просто нет слов...

– Мы сразу поняли, что надо тебя спасать. Если Жадеида узнает о твоём рождении, она сделает все, чтобы убить тебя. Вот тогда у нас и появился план, который, к нашему облегчению, сработал. Ни одна живая душа, кроме нас троих, не знает, что ты успела родиться. Когда ведьма произносила заклятие, все, кто был в доме, выбежали на улицу. Ты родилась и заплакала в момент сильнейшего удара грома, и никто тебя не слышал. Нефелина, движимая материнским инстинктом, сразу поняв, что происходит на площади, предложила перевезти тебя в этот мир. На счету была каждая секунда. В один миг мы перенеслись сюда и начали искать тебе дом. Утром все подумали, что ты исчезла, как и остальные нерожденные дети. После твоего рождения и ночного бегства твоя мама была совсем слаба и долго лежала в своих покоях, поэтому ей не пришлось изображать горе... Но и это еще не все...

Анита вновь обхватила себя руками, словно пытаясь согреться. Потерла виски и срывающимся голосом продолжила:

– Все жители Драгомира знали, что, если ты заболел или получил серьезную травму, нужно идти к целителям. В нашем петрамиуме был оборудован специальный лазарет, где больные ожидали своей очереди. Целителю стоило лишь поддержать руки над раной – и любая, даже самая страшная, затягивалась прямо на глазах. Через несколько минут на ее месте оставался розоватый шрам, который со временем исчезал. Так же и болезни. Человек практически моментально выздоравливал и забывал о своем недуге. Поэтому в Драгомире никто не пользовался лекарствами... Но вскоре после проклятия Жадеиды целители стали замечать нечто необычное. Теперь каждый раз, залечив рану, они обнаруживали у себя прядь седых волос. Сначала никто не придавал этому значения. Но однажды у одного из самых опытных целителей голова стала полностью седой. В тот же миг он рухнул как подкошенный и забился в страшных судорогах. Никто не мог ему помочь, с ним творилось нечто невообразимое. Через несколько минут он умер. По возрасту ему было еще совсем рано в мир забвения. Впервые житель Драгомира умер так рано. И не от болезни, не от смертельной раны, а от черной силы... Вот тогда-то люди и поняли всю силу проклятия Жадеиды. Она практически лишила целителей возможности пользоваться своим даром. И прямых наследников у нас тоже нет. А в других петрамиумах еще ни один четырнадцатилетний ребенок не открыл в себе дар целителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.